

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Алиев Т.М., Флегонтова Т.А., Кузнецова А.Е.,
Пыжиков Н.С., Ивашенцов Г.А., Пономорева О.В.**

**Активизация интеграционной повестки ЕАЭС в
условиях изменения региональной архитектуры в АТР**

Москва 2018

Аннотация. В данной работе, рассматриваются возможные сценарии активизации интеграционной повестки ЕАЭС с учетом изменений происходящих в региональной архитектуре Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, проводится анализ текущей активности ЕАЭС по заключению региональных торговых соглашений. В рамках подготовлены рекомендации по содержательному наполнению будущих соглашений. В работе представлено видений концепции «Большого Евразийского партнерства» и пути его реализации.

In this paper, authors analyze possible scenarios of activation of the integration agenda of the EAEU, taking into account changes and challenges occurring in the regional architecture of the Asia-Pacific region. In particular, they analyze current activity of the EAEU regarding the formation of regional trade agreements. Authors also give recommendations on the substantive content of future trade agreements. The work contains visions of the concept of "The Great Eurasian partnership" and the ways of its implementation.

Алиев Т.М. старший научный сотрудник РЦИ АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Флегонтова Т.А. директор Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Кузнецова А.Е. научный сотрудник РЦИ АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пыжиков Н.С. младший научный сотрудник РЦИ АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ивашенцов Г.А. старший научный сотрудник РЦИ АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пономорева О.В. научный сотрудник РЦИ АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Особенности тенденций изменения региональной архитектуры	5
1.1 Основные характеристики современных интеграционных процессов	5
1.2 Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе	10
2 Текущая интеграционная повестка России и партнеров по ЕАЭС	17
2.1 Региональная интеграция	17
2.1.1 Формирование преференциальных соглашений	17
2.1.2 Формирование всеобъемлющих непреференциальных соглашений	28
3 Рекомендации по активизации интеграционной повестки ЕАЭС в регионе АТР	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Развитие глобальной экономики в последнее десятилетие вступило в период высокой турбулентности и возросших рисков, замедлилась динамика мирового ВВП, значительно снизились темпы роста международной торговли, повысилась волатильность валютно-финансовых и товарных рынков. В связи со значительной диверсифицированностью интересов и позиций сторон стало очевидным торможение многосторонних переговоров Дохийского раунда ВТО.

В такой непростой ситуации развитие процесса регионализации, характеризующегося расширением числа и углублением повестки региональных торговых соглашений, вышло на качественно новый уровень. Если в период с 1991 г. до 2014 г. можно было говорить о значительном количественном росте РТС (количество ежегодных нотификаций в ВТО выросло с 3 до 60), то в последние годы мы стали свидетелями сокращения количества нотификаций.

Данный факт можно связать с тенденцией на укрупнение региональных инициатив и формирование так называемых мегарегиональных торговых соглашений при лидерстве и с участием ведущих держав. Реализация мегарегиональных торговых соглашений стала центральным пунктом внешнеэкономической и внешнеполитической повестки крупнейших стран мира. В переговоры по подобного рода мегаблокам на сегодняшний день вовлечены практически все члены «большой семерки», почти все страны ОЭСР, Китай, Индия и др. – всего 49 государств, контролирующих свыше 70% глобального ВВП.

Современные мировые тренды, обусловленные формированием МРТС, несут серьезные риски для государств-членов ЕАЭС, связанные, с одной стороны, с возможным вытеснением из международной торгово-производственной системы и цепочек добавленной стоимости, а с другой – снижением потенциала влияния на развитие международной торгово-экономической повестки. Текущее неучастие ЕАЭС в переговорах по формированию региональных мегаблоков и отсутствие четкой проактивной торговой политики чревато значительными альтернативными издержками. В данной связи целесообразным представляется выработка подходов и рекомендаций по дальнейшему развитию интеграционной повестки с целью

снижения альтернативных издержек от неучастия в мегапартнерствах и повышения темпов экономического роста страны.

1 Особенности тенденций изменения региональной архитектуры

1.1 Основные характеристики современных интеграционных процессов

Происходящие в настоящее время мировые процессы либерализации торговли развиваются по трем основным направлениям: мультилатерализм (многостороннее направление), подразумевающее взаимное облегчение доступа на рынки всех стран в рамках Всемирной торговой организации; плюрилатерализм, предполагающий формирование переговорных площадок между заинтересованными странами и закрепление договоренностей по отдельным аспектам регулирования торговли и инвестиций в рамках соглашений с ограниченным числом участников; регионализм, подразумевающий соглашения о свободной торговле между двумя или несколькими экономиками, облегчающие взаимный доступ на рынки товаров, услуг и инвестиций, а в последние годы и затрагивающие вопросы экологии, электронной коммерции, наднациональных инструментов разрешения торговых споров и других торговых вопросов нового поколения, что особенно проявляется в формирующихся мегарегиональных торговых соглашениях (МРТС), таких как ТТП, ТТИП, ВРЭП.

В XXI веке доминирует третье направление либерализации. Так, на настоящий момент насчитывается 267 «физических» региональных торговых соглашений, нотифицированных в ВТО. Учитывая, что не все страны осуществляют нотификацию соглашений, реальное число РТС в мире еще больше.

Как можно видеть из рисунка 1, наиболее активно торговый регионализм развивается с начала 1990-х гг. Ежегодное число нотификаций вступивших в силу РТС в этот период, за исключением отдельных лет, превышало 20 соглашений [1].

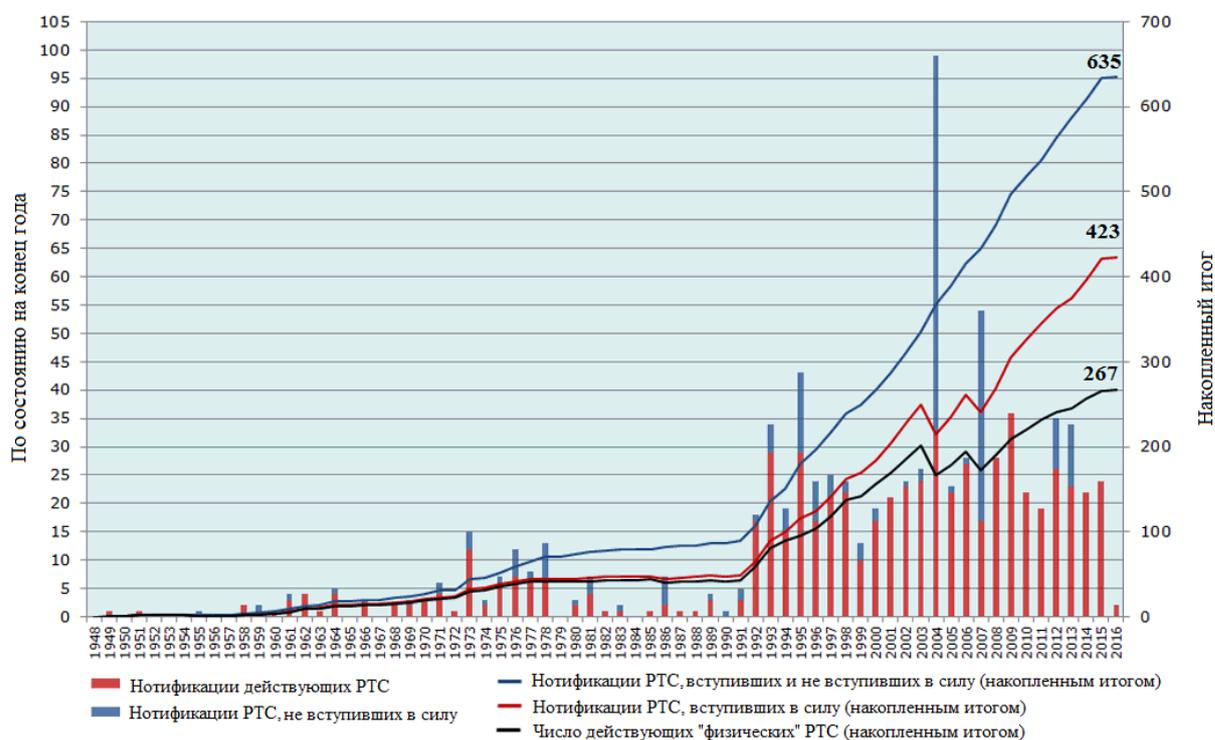

Рисунок 1 - Развитие системы РТС в мире в 1947-2016 гг.

Развитие процесса регионализации характеризуется расширением числа и углублением повестки региональных торговых соглашений (всего 654 нотифицированных в ВТО новых РТС на 5 мая 2017 г.). При этом если в период с 1991 г. до 2014 г. можно было говорить о значительном количественном росте РТС (количество ежегодных нотификаций в ВТО выросло с 3 до 60), то в последние годы мы стали свидетелями сокращения количества нотификаций.

Данный факт можно связать с тенденцией на укрупнение региональных инициатив и формирование так называемых мегарегиональных торговых соглашений при лидерстве и с участием ведущих держав. Реализация мегарегиональных торговых соглашений до последнего времени была центральным пунктом внешнеэкономической и внешнеполитической повестки крупнейших стран мира – США, ЕС, Канады, КНР, Японии, Кореи¹⁾. В переговоры по подобного рода мегаблокам до последнего времени были вовлечены все члены «большой семерки»,

¹⁾ Ситуация в корне поменялась после прихода к власти в США Дональда Трампа. На текущий момент США вышли из Транстихоокеанского партнерства, заморозили переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, начали пересмотр НАФТА. С точки зрения США, наиболее верной внешнеэкономической стратегией является развитие двустороннего сотрудничества.

почти все страны ОЭСР, Китай, Индия и др. – всего 49 государств, контролирующих свыше 70% глобального ВВП и более 75% международной торговли.

По совокупности признаков к мегарегиональным соглашениям можно отнести три ключевых проекта: Транстихоокеанское Партнерство – ТТП (11 стран); формируемое на базе ЗСТ в формате АСЕАН+ Всеобъемлющее Региональное Экономическое партнерство – ВРЭП (16 стран) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство США-ЕС – ТТИП.

Помимо роста географического охвата соглашений углубляется и повестка современных интеграционных инициатив. Переговорные вопросы в рамках так называемых региональных мега-блоков включают широкий спектр вопросов тарифного и нетарифного регулирования, тематику регуляторики. На фоне значительного снижения «традиционных» тарифных и нетарифных торговых барьеров, которое фиксируется и в ВТО и в рамках региональных торговых соглашений новые еще не проработанные или не до конца согласованные вопросы, в том числе, формата ВТО+ и ВТО-Х приобретают особую важность с точки зрения формирования значительного импульса к увеличению взаимной торговли между странами-торговыми партнерами. К таким вопросам можно отнести торговлю услугами, регулирование инвестиций, государственных закупок, электронную коммерцию, экологию, защиту прав интеллектуальной собственности, обеспечение прозрачности, что отражено на рисунке 2 [2].

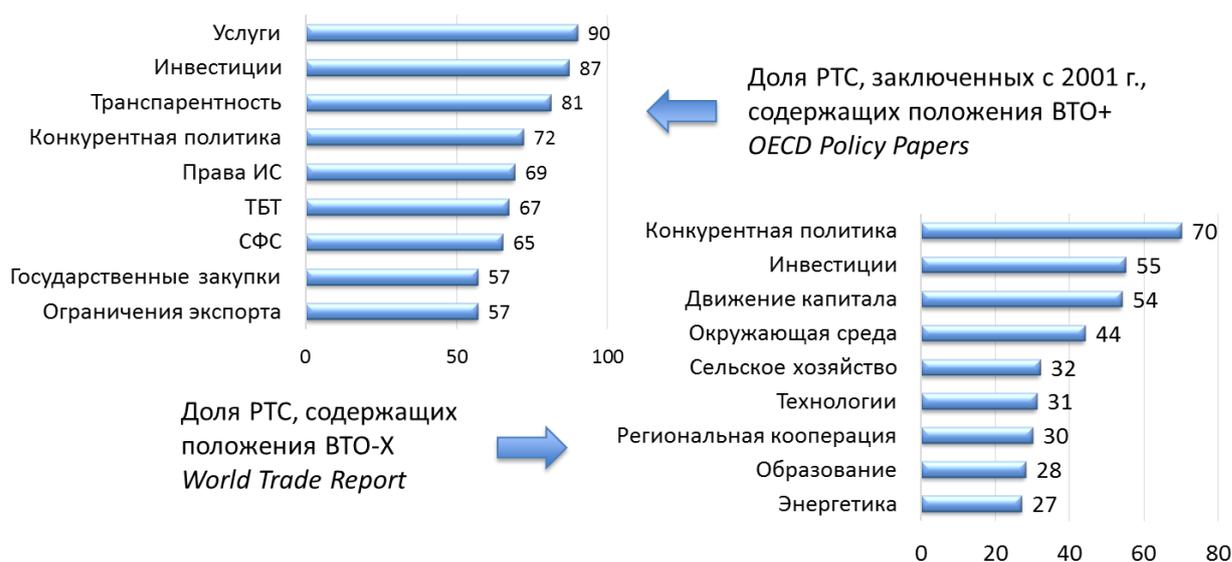

Рисунок 2 – Положения РТС в формате ВТО+ и ВТО-Х

Несмотря на то, что события последних месяцев показывают, что завершение переговоров по ВРЭП и ТТИП, вступление в силу ТТП в ближайшей перспективе маловероятны, сам факт старта переговоров по подобному рода глубоким, масштабным соглашениям требует переосмысления нескольких вопросов.

Меняется характер регулирования международной торговли. Практика показывает, что современные интеграционные соглашения зачастую включают аспекты регулирования торговли и инвестиций, выходящие за рамки повестки ВТО. Таким образом, под сомнение ставится лидирующая роль ВТО, как организации, формирующей и координирующей правила ведения международной торговли. Очевидно смещение баланса от мультилатерализма и глобального регулирования к расширению и углублению региональных интеграционных инициатив. Все более реальными становятся риски ухода от системы регулирования торговли, основанной на нормах ВТО (rule-based system), к системе, базирующейся на силе, силовом давлении со стороны консолидированных групп участников мегарегиональных соглашений (power-based system), даже если такое давление никак не формализовано. Реализация мегарегиональных соглашений при любом варианте развития событий означает глубокие реформы для ВТО, изменение сложившихся правил игры. Тем не менее, именно ВТО является и остается базисом и залогом эффективного и сбалансированного функционирования торгово-экономической системы.

Безусловно, с созданием и развитием мегарегиональных соглашений ранее единый процесс глобализации приобрел фрагментированный и де-факто разноскоростной характер для участников и неучастников МРТС. Для последних – а это почти 150 признанных ООН государств – сказанное определяет жесткий вызов, требующий ответа. Новые формируемые интеграционные блоки предполагают закрепление ряда горизонтальных аспектов регулирования торговли и инвестиций на региональном уровне. В данной ситуации необходимо не допустить фрагментации глобальной торговли, создания новых барьеров за счет консервации торговых, производственных и цепочек добавленной стоимости на базе отдельных региональных блоков.

С другой стороны, существует определенная возможность продвижения переговоров на многостороннем уровне путем консолидации региональных

преференций и навязывание новых правил регулирования не членам соглашений за счет мультилатерализации региональных правил и норм осуществления торговой экономической деятельности. При этом важно подчеркнуть, возможность мультилатерализации зависит от ряда факторов: возможность формирования критической массы участников, соответствие правилам ВТО, уровень гомогенности договоренностей в рамках отдельных соглашений, наличие недискриминирующих положений, возможность распространения принципа РНБ на третьи страны и т.д. – и варьируется для каждого отдельного аспекта регулирования торговли и инвестиций [2], что отражено в таблице 1

Таблица 1 – Возможности мультилатерализации положений ВТО+ и ВТО-Х региональных торговых соглашений

	Сельское	СФС	ТБТ	Экспортные	Упрощение	Услуги	Потоки рабочей	Электронная	Инвестиции	Конкурентная	Права ИС	Госзакупки	Транспарентность	Борьба с	Сельское
Основной объем соглашений	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
Соответствие соглашениям ВТО	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
Международные стандарты	o	o	o	Н/О	o	o	o	o	o	o	o	-	o	o	o
Высокая степень гомогенности	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	-	o	o	o	o
Недискриминация	o	o	o	-	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
Либеральные ППТ	o	o	o	Н/О	-	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
Преференции третьей стороне	-	-	-	-	Н/О	o	o	o	o	Н/О	Н/О	o	Н/О	Н/О	Н/О
Обязательный характер	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o

Механизм разрешения споров	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
Кооперации в области имплементации	-	○	○	-	○	-	○	-	-	-	-	-	○	○	○
Экономическое влияние	○	-	-	-	-	-	○	-	○	-	-	-	○	-	○
Примечание - ○ –высокий потенциал, ○ – средний потенциал, ○ – ограниченный потенциал, «Н/О» – не имеет отношения, «-» - не оценивалось в исследовании															

Тем не менее, очевидно, что современные глубокие региональные соглашения несут в себе определенный прогрессивный, передовой опыт. Принимая во внимание возможность переноса повестки ряда региональных и соглашений с ограниченным числом участников на многосторонний уровень и мультилатерализацию отдельных договоренностей, целесообразно наращивание обмена информацией и лучшим опытом как среди членов подобных соглашений, так и с участием сторон, на сегодняшний день не подключившихся к тому или иному масштабному переговорному процессу. Именно данный скоординированный подход и конструктивное сотрудничество позволят избежать рисков искажения торговли и мультилатерализовать лучшие практики регулирования, инициированные на региональном уровне. При этом важно придерживаться важнейших принципов транспарентности и недискриминации, являющихся базой успешного и сбалансированного развития международной торговой системы.

1.2 Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе

На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является самым динамично развивающимся регионом, который включает большую часть мирового ВВП, население порядка 3 миллиардов человек и представляет собой примерно 60 стран и территорий, имеющих выход к Тихому океану и множество островов и территорий в самом океане [3].

В настоящее время интеграционная архитектура в АТР включает такие крупные сформировавшиеся интеграционные объединения как: Экономическое

сообщество Ассоциации государств юго-восточной Азии (АСЕАН), Тихоокеанский альянс (ТА) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также формирующиеся мегарегиональные торговые соглашения — Транстихоокеанское партнерство (11 стран без США) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство. Таким образом, в настоящее время получается, что большая часть стран Азии и Океании находится между двумя полюсами притяжения — проектами ВРЭП и ТТП.

Соглашение о создании ТТП было подписано 4 февраля 2016 года, по состоянию на конец мая 2017 года Соглашение было ратифицировано Японией и Новой Зеландией. На данном этапе его дальнейшая судьба находится под вопросом вследствие выхода из него США. Переговоры по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству в настоящее время продолжаются, но идут очень медленными темпами, по причине нежелания Индии идти на уступки в области либерализации тарифов.

Основными участниками интеграционных процессов в регионе являются 21 экономика Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)². На экономики АТЭС в целом приходится 60% мирового ВВП [4], около половины мирового импорта и экспорта [5] и примерно 2,8 млрд человек населения [6]. В рамках данного форума уже с 1994 года ведется деятельность по формированию обширной зоны свободной торговли и инвестиций в АТР. В Декларации глав государств и правительств (Богорской декларации) [7] была поставлена цель создания такой ЗСТ, предполагающей полную отмену барьеров для торговли и инвестиций к 2010 году развитыми странами, и к 2020 году развивающимися странами.

В рамках председательства Китая в АТЭС в 2014 году в Пекине была одобрена «Дорожная карта» по содействию продвижению к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (АТЗСТ) [8]. В настоящий момент в качестве лидера текущей дискуссии выступает Китай. До 2017 года США также активно выступали за формирование АТЗСТ. Однако смена администрации президента США и выход страны из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) довольно существенно

² Австралия, Бруней-Д, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Китайский Тайбэй, Таиланд, Филиппины, Чили, Южная Корея и Япония

отразились на позиции страны в отношении ряда проектов и инициатив, направленных на продвижение Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). На фоне реализуемой торговой политики Дональда Трампа наблюдается снижение активности американской делегации по данным проектам и рост неопределенности, что приводит к их «блокировке». В связи с вышесказанным запуск переговоров по АТЗСТ в среднесрочной перспективе находится под вопросом.

ТПП и ВРЭП на сегодняшний день представляют собой два главных направления реализации АТЗСТ, закреплённые в основных документах АТЭС как ключевые интеграционные инициативы в регионе. АТЭС играет роль своеобразного связующего звена между основными субрегиональными зонами свободной торговли в АТР и такими выстраивающимися глобальными торговыми группировками, как ТПП и ВРЭП.

Что касается традиционных РТС/ЗСТ, то широкое распространение в регионе АТЭС они получили в 2000-е годы. Одним из основных факторов, объясняющих столь резкое увеличение соглашений о свободной торговле (ССТ), стали трудности, возникшие в ходе многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, известных как Дохийский раунд, по выработке новых соглашений о дальнейшем снижении тарифных и нетарифных барьеров в международной торговле и мерах, способствующих ее развитию.

Согласно рисунку 3 наибольшим количеством партнеров из экономик АТЭС по вступившим в силу РТС/ЗСТ располагают Сингапур и Чили (по 15), Китай, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия (по 14), а в Таиланде — 13. В Брунее, Малайзии и Вьетнаме — 12. Далее следует группа экономик (Индонезия, Япония, и Филиппины), у каждой из которых контрагентами действующих преференциальных торговых соглашений выступают 11 экономик АТЭС. В Перу число региональных партнеров составляет 9, США — 7, Канаде и Мексике — 5, Гонконге и Тайване — 3, Папуа-Новой Гвинее — 2 (Австралия (РАТСРА и SPARTECA) и Новая Зеландия (SPARTECA)). У России (точнее у ЕАЭС) есть одно соглашение о ЗСТ с экономиками АТЭС — с Вьетнамом.

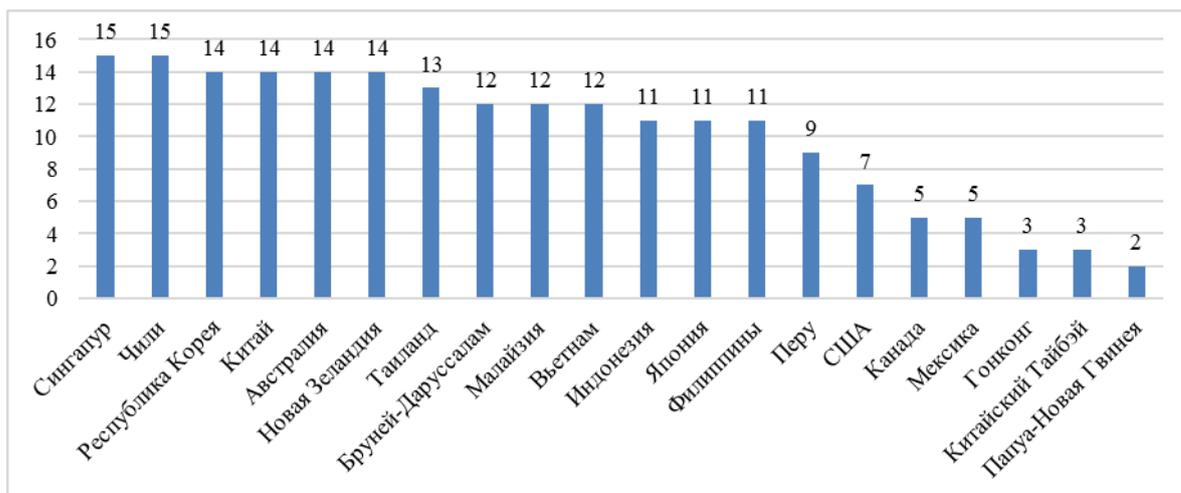
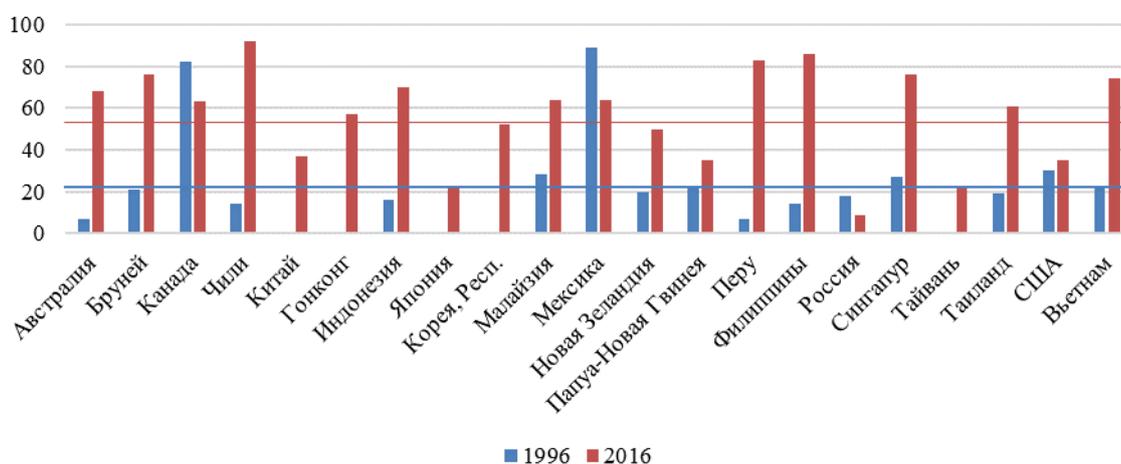
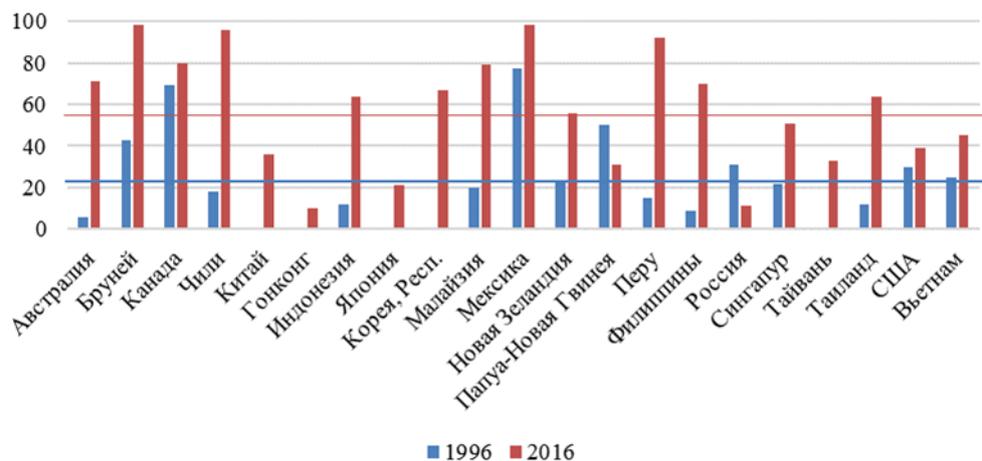

Рисунок 3 – Число экономик АТЭС, являющихся партнерами действующих РТС/ЗСТ

Для многих РТС/ЗСТ с участием экономик АТЭС характерна значительная дифференциация участников соглашения по уровню экономического развития и торгово-экономическому потенциалу.

Так, например, в ТТП, после выхода США, преобладает Япония, которая охватывают 25,7% совокупного внешнеторгового оборота и 40,2% ВВП объединения, а в ЕАЭС по аналогичным показателям лидирует Россия [9]. В АСЕАН разрыв в подушевом ВВП (по ППС) между Сингапуром и Брунеем, с одной стороны, и беднейшими странами-членами группировки – Камбоджой, Лаосом и Мьянмой – достигает 15-25 раз.

Вместе с ростом числа РТС/ЗСТ увеличивались и объемы взаимной торговли экономик-участниц преференциальных соглашений в регионе. Так, если в 1996 г. на партнеров по РТС/ЗСТ приходилось 23% от общего объема экспорта АТЭС и 10% от общего объема импорта АТЭС, то в 2016 году, в соответствии с рисунком 4 эти показатели достигали 44% и 39%, соответственно [10].

Примечание: верхний график – экспорт, нижний график – импорт.

Рисунок 4 – Удельный вес торговли с партнерами по РТС/ЗСТ в общем объеме экспорта и импорта экономик АТЭС, %

Наиболее высок (более 80%) удельный вес торговли с партнерами по торговым соглашениям у Брунея, Чили, Мексики и Перу. Средний уровень показателя (от 40% до 80%) характерен следующим экономикам АТЭС: Канаде, Китаю, Гонконгу, Индонезии, Республике Корея, Малайзии, Новой Зеландии, Филиппинам, Сингапуру, Таиланду, США и Вьетнаму. Самый низкий уровень торговли в рамках преференциальных соглашений зафиксирован в Японии, России и Тайване (см. рисунок 4).

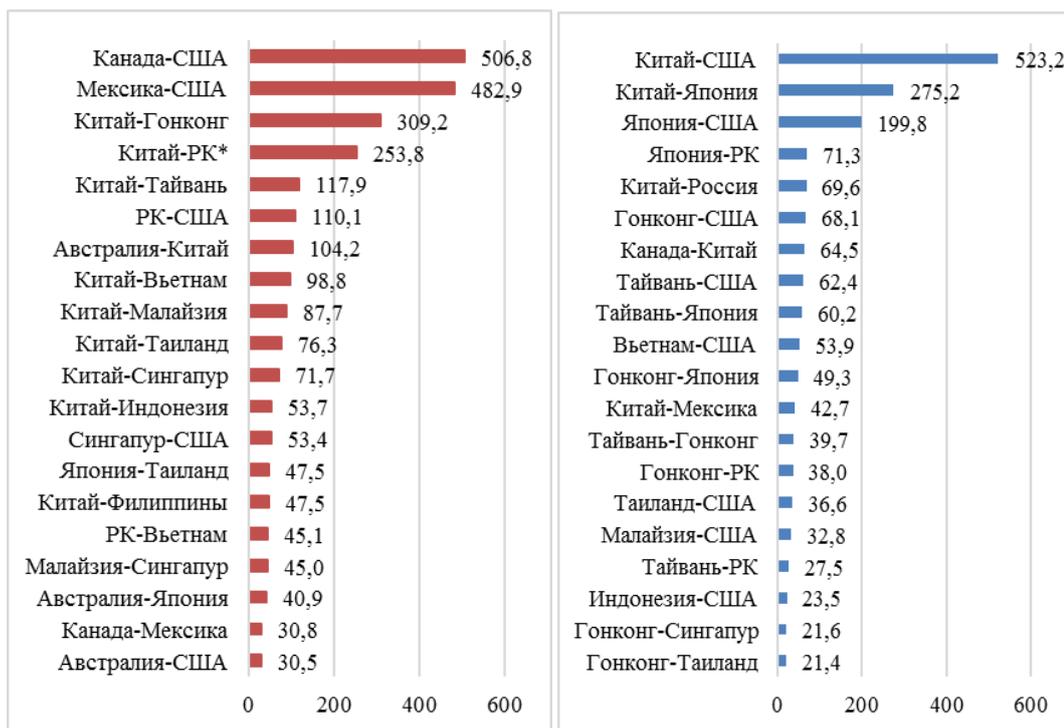
Очевидно, что развитие региональных торговых соглашений в АТЭС способствовало росту внутрорегиональной торговли. В 2000-2016 годы ее стоимостный объем вырос с 2,3 трлн долл. США до 10,8 трлн долл. США или на

369,6% (см. рисунок 5). За этот же период число соглашений РТС/ЗСТ, действующих между экономиками АТЭС, существенно возросло — с 7 до порядка 68.

В 2016 году объем торговых потоков между участниками более 50 РТС/ЗСТ, действующих в регионе АТЭС, достигал 3,3 трлн долл. США или 61% всей внутрорегиональной торговли. При этом за 2000-2016 гг. произошли существенные сдвиги в распределении торговых потоков в регионе. Состав двадцати крупнейших двусторонних торговых потоков экономик АТЭС в рамках РТС/ЗСТ в 2016 г. существенно обновился, в нем осталось только 4 билатеральных потока из предыдущего Топ-20. К 2016 г. в АТЭС стали превалировать двусторонние торговые связи участников новых торговых соглашений – Китая с Гонконгом, Тайваня со странами-членами АСЕАН, а также США с Республикой Корея, Сингапуром и Австралией. В «двадцатку» крупнейших по объему торговых потоков в рамках РТС/ЗСТ вошли также потоки взаимной торговли между Японией и странами АСЕАН (Таиландом).

Тем не менее, несмотря на широкое распространение РТС/ЗСТ в АТЭС, здесь по-прежнему сохраняются важные двусторонние торговые отношения, не охваченные каким-либо торговым соглашением. Речь, прежде всего, идет о торговых потоках между Китаем и США (товарооборот — 523,2 млрд долл.), значение которые поднялось с четвертого места в рейтинге региональной торговле в 2014 году на первое в 2016 году.

Товарные потоки между Китаем Японией (275,2 млрд долл.) остались, как в 2014 году на пятом месте среди крупнейших двусторонних товаропотоков в регионе АТЭС в 2016 году. Внешнеторговый оборот между Канадой и США составил в 2016 года 506,8 млрд долл., уступив свое первенство, занимаемое в 2014 году, Мексикой и США — 482,9 млрд долл., Китаем и Гонконгом — 309,2 млрд долл. [10], что отражено на рисунке 5.

Примечание: левая диаграмма – экономики, заключившие соглашение о РТС/ЗСТ; правая диаграмма – экономики, между которыми не действует соглашение о РТС/ЗСТ; * – сокращения: РК – Республика Корея.

Рисунок 5 – Крупнейшие двусторонние торговые потоки экономик АТЭС в рамках РТС/ЗСТ в 2016 году (млрд долл.)

При этом масштабы внутрирегиональной торговли в рамках РТС/ЗСТ могут значительно вырасти после вступления в силу соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и в случае успешного завершения переговоров о формировании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, однако перспективы вступления данных соглашений в силу пока остаются туманными.

2 Текущая интеграционная повестка России и партнеров по ЕАЭС

2.1 Региональная интеграция

2.1.1 Формирование преференциальных соглашений

Действующие преференциальные торговые соглашения с участием государств ЕАЭС

По состоянию на февраль 2017 года пять стран ЕАЭС участвуют в следующих преференциальных соглашениях с различной степенью интеграции:

- Договор о Евразийском экономическом союзе (РФ, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения);
- Договор о зоне свободной торговли СНГ от 2011 года (РФ, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Украина, Узбекистан)
- Двусторонние зоны свободной торговли с участием РФ, Армении, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана;
- Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом.

К настоящему времени у стран ЕАЭС заключены преференциальные торговые соглашения с 9 странами. Партнеры государств – членов Евразийского экономического союза по преференциальным торговым соглашениям представлены в таблице 1.

Таблица 2 – Партнеры стран ЕАЭС по преференциальным торговым соглашениям, 2017 год

Партнеры по ПТС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Азербайджан	ЗСТ СНГ*				
Молдова	ЗСТ СНГ				
Таджикистан	ЗСТ СНГ				
Туркменистан	ЗСТ СНГ*				
Узбекистан	ЗСТ СНГ				
Грузия	ЗСТ СНГ*				
Сербия		ЗСТ	ЗСТ		ЗСТ
Украина	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	**
Вьетнам	ЗСТ СРВ – ЕАЭС				
Примечание - Для данных стран формально продолжает действовать Соглашение о создании зоны свободной торговли СНГ от 15 апреля 1994 г. [11], а фактически – двусторонние соглашения о ЗСТ.					

Продолжение таблицы 1

Действие договора о ЗСТ между Украиной и Россией было приостановлено российской стороной, за исключением действия таможенной пошлины, применяемой РФ при экспорте природного газа [12] [13]. В ответ Украина отменила действие преференциального режима в отношении российских товаров [14] [15]. Стороны также применяют продовольственное эмбарго в отношении друг друга [16] [17] [18].

Углубление экономической интеграции на пространстве ЕАЭС

Формирование Евразийского экономического союза в его текущем виде длилось больше 20 лет [19]. В 2010 году было создано единое таможенное пространство Беларуси, Казахстана и России, стал действовать единый таможенный тариф ТС (ЕТТ ТС), вступил в силу единый Таможенный кодекс Таможенного союза и были подписаны 17 базовых международных соглашений, формирующих Единое экономическое пространство (предполагающее свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала). 1 января 2015 года был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС) с участием РФ, Казахстана и Беларуси, Армения присоединилась к Союзу 2 января 2015 года, Кыргызстан – 12 августа 2015 года.

При формировании единого внешнего тарифа за основу были взяты преимущественно тарифы РФ: 82% российских таможенных пошлин остались неизменными, 14% снизились, и 4% увеличились; для Казахстана соответствующие показатели составили 45%, 10% и 45 %, средний взвешенный применяемый Казахстаном тариф увеличился с 5,3% до 9,5% [20]. Для Армении предусмотрен переходный период в отношении некоторых товаров от 1 до 8 лет, для Киргизии – от 5 до 10 лет.

Либерализация услуг в рамках ЕАЭС предусматривает три направления:

- сектора, в которых создание единого рынка (в части применения принципа взаимного признания лицензий) совпало с началом работы Союза: оптовая и розничная торговля, услуги гостиниц и предприятий общественного питания, бизнес-консультирование, налоговый и бухгалтерский учет, ландшафтное проектирование, научно-исследовательские изыскания;
- сектора, для которых предусмотрен переходный период либерализации от 1 до 10 лет: строительные, инженерные и проектные работы, рекламные услуги и некоторые другие;

– сектора, по которым стороны пока не готовы запускать процесс либерализации: услуги, связанные со стратегическими отраслями и обеспечением безопасности.

Договор о ЕАЭС содержит положения по обеспечению национального режима в государственных тендерах компаниям из стран-партнеров. Обязательства по предоставлению национального режима, организации электронных закупок прописаны в национальном законодательстве всех стран-членов ЕАЭС.

С формальной точки зрения Евразийский экономический союз выступает как общий рынок, в государствах – членах Союза проводится согласованная социально-экономическая политика; однако переход к таможенному союзу пока полностью не завершен, поскольку во взаимной торговле стран еще действуют изъятия [21], в отношении некоторых третьих стран государства – члены Союза проводят самостоятельную торговую политику, и остаются другие неурегулированные проблемы. Важнейшим фактором на сегодняшний день является устранение или сведение к минимуму существующих барьеров во взаимной торговле государств ЕАЭС с целью максимальной переориентации производителей стран-членов на общий рынок Союза и формирования эффективных производственных сетей и цепочек добавленной стоимости. Также пока не была создана единая валюта ЕАЭС, которая могла бы способствовать укреплению торгово-экономических отношений Союза.

С начала функционирования Евразийского экономического союза идет работа по формированию общего рынка ЕАЭС и максимально возможной гармонизации мер внутреннего регулирования экономики, включая формирование общего энергетического рынка (общего рынка электроэнергии к 2019 году, газа, нефти и нефтепродуктов – к 2025 году), общего рынка лекарственных препаратов и медицинских изделий, постепенную либерализацию транспортных перевозок, реализацию согласованной агропромышленной и макроэкономической политики, свободное перемещение рабочей силы, создание национального режима для граждан стран-членов ЕАЭС в сфере социального обеспечения [22]. Не позднее 2025 года планируется гармонизировать законодательство в сфере финансового рынка, после чего принять решение о создании наднационального органа ЕАЭС по финансовому регулированию со штаб-квартирой в Казахстане [23].

Евразийский экономический союз как международная организация региональной экономической интеграции обладает международной правосубъектностью и имеет наднациональную структуру. Основные органы управления ЕАЭС – Высший евразийский экономический совет, представленный президентами государств Союза; Евразийский межправительственный совет, состоящий из глав правительств стран – членов; а также суд ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянный регулирующий орган – принимает документы нормативного характера, имеющие прямое действие на территории стран – членов Союза [24].

В 2017 году было объявлено о намерении Молдавии стать наблюдателем в ЕАЭС, в апреле был подписан Меморандум о сотрудничестве Молдавии с ЕАЭС [25].

В будущем Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура [26]. Превращению ЕАЭС в региональный экономический центр может способствовать развитие связей с другими региональными экономическими объединениями, а также создание большого евразийского партнерства, включающего ЕАЭС, АСЕАН и ШОС.

Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом

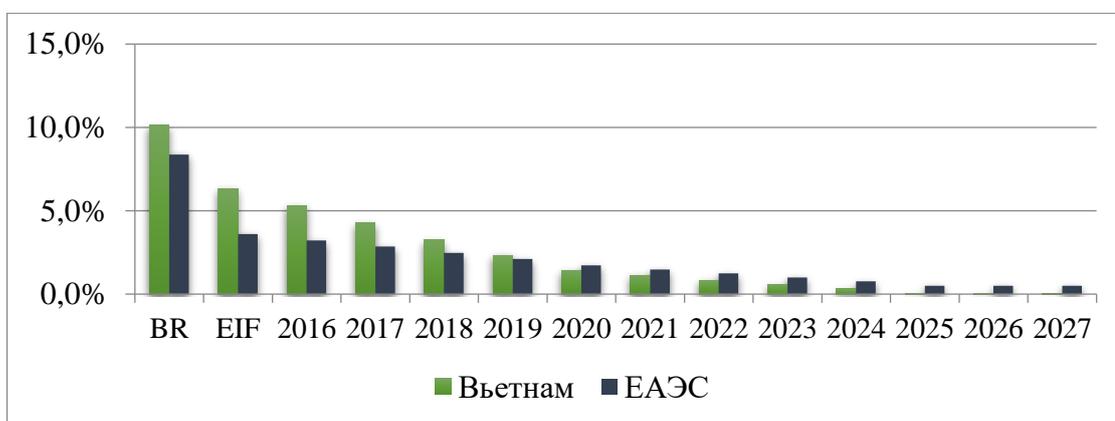
Соглашение о ЗСТ между странами-членами ЕАЭС и Вьетнамом, подписанное в 2015 году и вступившее в силу 5 октября 2016 года, стало первым международным договором ЗСТ ЕАЭС с третьей страной. Предусмотренная соглашением тарифная либерализация охватывает 88% товарной номенклатуры взаимной торговли [27], отдельные детали тарифной либерализации представлены в таблице 3. 12% товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом в соответствии с ССТ попадают под изъятия, - в эту группу включены такие чувствительные для ЕАЭС позиции, как чай, кофе, сахар, консервированные огурцы, крахмал, растворимые напитки, трубы, некоторые виды товаров легкой промышленности (например, одежда) [27].

Таблица 3 – Изменение ставок пошлин импортного тарифа Вьетнама на отдельные виды товаров в рамках соглашения о ЗСТ с ЕАЭС

Товар	Ставка таможенной пошлины	
-------	---------------------------	--

	В 2015 г.	Новая	Переходный период
Молочная продукция	20%	0%	-
Мясо птицы	20%	0%	5 лет
Меласса	10%	0%	-
Семена льна	10%	0%	-
Алкогольная продукция	10%	0%	10 лет
Калийные удобрения	6%	0%	-
Бензин	19%	0%	12 лет (к 2027 г.)
Грузовые автомобили	17%	0%	10 лет
Шины	5-30%	0%	5 лет
Автобусы	30-40%	0%	10 лет
Автомобили	50-70%	0%	10 лет

Средние ставки импортных тарифов во взаимной торговле ЕАЭС и Вьетнама будут постепенно снижаться с 10% (Вьетнам) и 8% (ЕАЭС) и в 2027 г. должны приблизиться к нулю как показано на рисунке 6 [27]. В Соглашении между ЕАЭС и Вьетнамом отсутствует общий критерий доли местного содержания, и для всех товарных позиций критерии вынесены в специфические правила достаточной переработки. Кроме того, соглашение о ЗСТ включает обязательства сторон по защите прав интеллектуальной собственности, в области таможенного администрирования и упрощения процедур торговли, положения по сотрудничеству в сферах госзакупок, электронной коммерции, защиты конкуренции.

Примечание: BR – базовая ставка таможенной пошлины, EIF – ставка на момент вступления ССТ в силу

Рисунок 6 – График снижения средней ставки таможенной пошлины в ЕАЭС и Вьетнаме в рамках соглашения о ЗСТ

Сценарий расширения отраслевого сотрудничества между ЕАЭС и Вьетнамом предполагает углубление кооперации между предприятиями ЕАЭС и Вьетнама посредством повышения уровня их включенности в действующие цепочки добавленной стоимости на территории стран ТТП. Подписание ССТ с Вьетнамом является примером реальной возможности организации и углубления сотрудничества с ЕАЭС в целом, что, в свою очередь, является позитивным сигналом для партнеров, уже предложивших тот или иной формат интеграционного взаимодействия или находящихся на стадии обдумывания такого шага.

Большое Евразийское Партнерство

На заседании Петербургского экономического форума в июне 2016 г. президентом РФ был предложен проект «Большой Евразии» или «большого Евразийского партнерства» (БЕП), объединяющий Евразийский экономический союз и другие страны (в числе которых Китай, Индия, Иран, Пакистан и партнеры по СНГ) [28]. В дальнейшем предложение было поддержано на уровне глав государств в ходе Восточного экономического форума 2016 г.

Евразийское партнёрство представляет собой внешнеэкономическую концепцию Союза, направленную на формирование комплексной, многоуровневой системы многостороннего взаимодействия с участием стран ЕАЭС, АСЕАН, АТЭС и ШОС. Фактически формирование БЕП базируется на договоренности о сопряжении планов по строительству Экономического пояса Шелкового пути (ЭСШП) с проектной деятельностью Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), а также на возможности создания зон свободной торговли ЕАЭС-ШОС, ЕАЭС-АСЕАН, ЗСТ ЕАЭС с отдельными странами (Иран, Израиль, Египет). Первым шагом на пути к реализации БЕП должна стать выработка общих принципов внешнеэкономического регулирования ЕАЭС, на основе которых будут выстроены соглашения с третьими странами.

Переговорная повестка по формированию Партнерства может включать в себя как традиционные вопросы, затрагивающие торговлю и инвестиции, так и вопросы

развития рынков следующих технологических поколений. Наиболее вероятным на сегодняшний день является формирование глубокого неpreferенциального соглашения между участниками с включением вопросов торгово-политической повестки, расширяющих нормы ВТО (так называемые вопросы ВТО+ или ВТО-Х). Preferенциальный формат соглашения, помимо поощрения взаимных инвестиций, торговли товарами и услугами, может включать такие области сотрудничества, как техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры, таможенные процедуры, защита прав интеллектуальной собственности, электронная коммерция, государственные закупки, экология, конкуренция, транспарентность и борьба с коррупцией, охрана труда.

Возможным представляется также проведение целевых переговоров по отдельным вопросам регулирования доступа иностранных поставщиков и контрагентов на рынки. Российская сторона высказывалась за включение в соглашение вопросов торговли услугами и движения капитала.

В случае достижения позитивных результатов формат «большого Евразийского партнерства» органично войдет в группу региональных инициатив нового поколения и сможет выступить в роли связующего звена, образующего общее экономическое пространство в Евразии – от Западной Европы до Восточной Азии, мультиплицируя тем самым потенциальные выгоды сторон от торгового и инвестиционного взаимодействия в рамках Партнерства. Успешная реализация инициативы поможет России перейти к стратегии опережающего развития, благодаря созданию производств нового технологического уклада [29].

Формирование ЗСТ ЕАЭС-АСЕАН

Переговорный процесс по созданию ЗСТ между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Евразийским экономическим союзом должен начаться в течение двух-трех лет, в качестве первого шага стороны договорились в 2016 году образовать исследовательскую группу для изучения перспектив создания зоны свободной торговли (feasibility study) [30]. На сегодняшний день единственной страной Восточной и Юго-Восточной Азии, с которой у ЕАЭС заключен договор о зоне свободной торговли, является Вьетнам. При этом ЗСТ с ЕАЭС хотели бы создать еще 5 стран Ассоциации – Индонезия, Сингапур, Камбоджа, Таиланд и Малайзия [31].

В 2016 году экспорт стран ЕАЭС в государства АСЕАН составил 6,2 млрд долларов США, импорт – 8,7 млрд [32]. На сегодняшний день существуют перспективы развития торговых отношений между странами (в сфере торговли сельскохозяйственными товарами и инновационными товарами высокотехнологичных отраслей), диверсификации поставок энергоресурсов, либерализации торговли услугами, развития промышленной кооперации. ЕАЭС также может быть интересна переориентация экспорта на товары с высокой долей добавленной стоимости: вооружения, военной и космической техники; расширение инвестиционной деятельности компаний в экономике стран АСЕАН; привлечение инвестиций в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

Согласно расчётам, проведенным экспертами ВАВТ на основе модели GLOBE, совокупный выигрыш стран АСЕАН от заключения ЗСТ с ЕАЭС может составить 0.019% роста ВВП и 0.041% - в долгосрочной перспективе (0,4 и 1 млрд долл. США соответственно). Наибольшие выгоды из стран ЕАЭС может получить Россия: рост экономики на 0.028% в краткосрочной перспективе (0,6 млрд долл. США), в долгосрочной – 0.066% (1,4 млрд долл. США). Запуск зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН, мог бы стать вкладом в формирование Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Формирование ЗСТ ЕАЭС с отдельными странами

В 2013 году было запущено исследование, основным результатом которого стал вывод экспертов о целесообразности создания взаимной зоны свободной торговли между Израилем и ЕАЭС [33]. В 2016 году было объявлено о запуске переговорного процесса между ЕАЭС и Израилем, соглашение должно быть подписано в течение нескольких лет [34]. Очередной раунд переговоров запланирован на май 2017 года [35]. Россия и Израиль ведут активное сотрудничество в последние годы в сфере авиастроения и фармацевтики [36]. Израильские сельхозпроизводители, в свою очередь, также заинтересованы в наращивании присутствия на российском рынке.

В 2016 году было принято решение о начале переговоров по заключению соглашений о ЗСТ ЕАЭС с Индией, Ираном, Египтом и Сингапуром [37]. Заключение соглашений с данными странами сейчас находится на разных стадиях.

К концу 2017 года должно вступить в силу временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном (включающее тарифные преференции в отношении ограниченной части товарной номенклатуры), в случае его эффективности в будущем (через три года) возможен переход к полноформатной ЗСТ [38]. Результаты эконометрического анализа ЕЭК, проведенного в рамках совместного с Ираном исследования о целесообразности заключения соглашения о ЗСТ, свидетельствуют о достаточно большом потенциале прироста ВВП для всех стран – членов Союза в случае принятия полноформатного соглашения о ЗСТ (+27 млн долл. – для Армении, +78,6 млн долл. – для Беларуси, +508,6 млн долл. – для Казахстана, +12 млн долл. – для Кыргызстана, +1,3 млрд долл. – для России). Основным интересом Ирана заключается в снижении высоких таможенных пошлин в странах ЕАЭС для иранских экспортеров. Помимо увеличения взаимного товарооборота, ожидается также диверсификация сфер экономического сотрудничества стран [39].

В 2016 году завершилось исследование о целесообразности заключения соглашения о ЗСТ ЕАЭС и Индии, результаты которого свидетельствуют о потенциальном суммарном приросте ВВП (в краткосрочной перспективе до \$1,5 млрд, в долгосрочной — \$2,7 млрд) и товарооборота (до 30-40% от текущего уровня в зависимости от глубины тарифной либерализации) стран, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [40]. В июне 2017 года было подписано совместное заявление о начале переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом и Республикой Индия. Предполагается, что соглашение будет подписано в течение нескольких лет. Эксперты Комиссии рассчитывают на расширение производственной кооперации и взаимного привлечения инвестиций между странами, а также рост экспорта из стран Союза в Индию широкого спектра товаров – от сельскохозяйственной до сложной машиностроительной продукции, продуктов нефтехимии, транспортных средств и ряда других. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) обсуждает с Индией создание совместного фонда объемом до \$1 млрд для финансирования проектов в различных отраслях экономики, преимущественно в промышленности. В торгово-экономическом сотрудничестве России и Индии наиболее важными на сегодняшний день являются проблемы логистики, недостаточный уровень расчетов

в национальных валютах и недостаточное вовлечение в двухстороннюю торговлю малых и средних предприятий [41].

В настоящее время рабочей группой по формированию ЗСТ проводится исследование о целесообразности заключения соглашения между ЕАЭС и Египтом. По разным оценкам, стороны могут выйти на подписание договора в 2016–2018 годах. Согласно результатам эконометрического анализа ЕЭК, при заключении соглашения с Египтом экспорт стран ЕАЭС может возрасти на 14,5%, а импорт из Египта – на 34% [37].

В 2017 году была сформирована совместная рабочая группа по изучению целесообразности создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Сингапуром, выводы и рекомендации которой должны быть представлены к середине июня 2017 г. [42]. Планируется, что соглашение будет подписано уже в 2017 году, ратифицировано – в первой половине 2018 года [43]. Согласно статистическим расчетам³⁾, в случае введения зоны свободной торговли ЕАЭС – Сингапур, наибольший рост ВВП и производства ожидается в долгосрочной перспективе для Сингапура и РФ. Сингапур как «свободный порт», предоставляет возможность беспошлинного ввоза товаров, а это значит, что будущее соглашение о свободной торговле с Сингапуром подразумевает практически односторонний порядок обнуления пошлин странами ЕАЭС, но в то же время Сингапур может получить значительные выгоды от либерализации торговли в формате «ВТО+». По результатам отраслевого анализа⁴⁾, расширение производственной кооперации компаний ЕАЭС с сингапурскими фирмами может быть наиболее эффективным в следующих отраслях: металлургия, химическая промышленность, транспортное оборудование. Существуют перспективы расширения сотрудничества стран в сфере услуг и информационных технологий, финансов и инвестиций, образования и науки. Выход на сингапурский рынок для компаний из ЕАЭС может принести значительные преимущества по развитию бизнеса в целом во всем Азиатско-

³⁾ Оценка эффектов от введения ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром была рассчитана на основе модели GLOBE.

⁴⁾ Расчеты проводились на основе показателя выявленных сравнительных преимуществ (RCA) в ключевых и потенциально значимых отраслях экономики для России и Сингапура.

Тихоокеанском регионе, и в особенности в Юго-Восточной Азии (Сингапур – один из важнейших членов АСЕАН).

Страны, заинтересованные в формировании ЗСТ с ЕАЭС

Желание создать ЗСТ с ЕАЭС ранее высказывали более 40 стран и международных организаций, среди которых Южная Корея, Китай, Швейцария, Индонезия, Малайзия, Камбоджа, Новая Зеландия, Пакистан [44]. Таиланд и Тунис выражали желание стать полноправными членами Союза [45] [46].

К настоящему времени завершено исследование целесообразности заключения соглашения о ЗСТ между Южной Кореей и ЕАЭС. Стороны регулярно проводят консультации, посвященные перспективным направлениям торгово-экономического сотрудничества в формате преференциального торгового соглашения, основной целью которого является содействие расширению инвестиционного сотрудничества [47]. На сегодняшний день российский экспорт в Южную Корею (в основном сырье) превышает импорт (преимущественно продукция машиностроения). Заключение Соглашения о свободной торговле могло бы значительно увеличить товарооборот между ЕАЭС и Республикой Корея [48]. Интересы бизнеса в данном направлении заключаются не только в снижении и обнулении тарифов во взаимной торговле, но и в существенном сокращении транзакционных издержек трансграничного бизнеса, включая торговые процедуры, доступ на рынок услуг, учреждение коммерческого присутствия, соблюдение правил конкуренции, техническое регулирование и миграцию рабочей силы. Согласно экспертным оценкам ВАВТ, существуют перспективы расширения сотрудничества между ЕАЭС и Южной Кореей в области сельского хозяйства, энергетики и судостроения, развития транспортной инфраструктуры и услуг, формирования совместных производств в сфере энергомашиностроения и автомобилестроения, сближения норм регулирования в отношении химической и фармацевтической продукции, инновационных товаров, сокращения нетарифных барьеров. Расчеты показывают, что либерализация торговли между Республикой Корея и ЕАЭС (обнуление пошлин на ввоз товаров в обоих направлениях и снижение нетарифных барьеров на 50%) может привести к росту ВВП всех участвующих стран, причем наибольшим в количественном выражении может быть эффект для России и Республики Корея (\$7,5 млрд и \$3,2 млрд соответственно).

От Китая давно исходят инициативы по заключению соглашений о свободной торговле, как в двустороннем режиме, так и на пространстве ШОС [49]. В настоящее время ЕАЭС и Китай ведут переговоры о непреференциальном соглашении об экономическом сотрудничестве.

2.1.2 Формирование всеобъемлющих непреференциальных соглашений

Формирование всеобъемлющего непреференциального соглашения без создания зоны свободной торговли подразумевает включение в соглашение таких вопросов, которые не меняют условия режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для третьих стран. Такие элементы торгово-политической повестки могут расширять нормы ВТО (ВТО+ или ВТО-X), включая ряд процедурных вопросов, но не могут рассматривать вопросы преференциального доступа на рынки. Среди прочего, они могут охватывать следующие направления сотрудничества: техническое, санитарное и фитосанитарное регулирование; таможенное сотрудничество и упрощение процедур торговли; электронная коммерция; охрана окружающей среды и трудовых прав; защита прав интеллектуальной собственности; конкурентная политика; содействие МСП; рынок госзакупок и пр. Во всеобъемлющих непреференциальных соглашениях основное внимание уделяется вопросам регуляторной кооперации с целью снижения нетарифных барьеров, а их главная роль заключается в гармонизации хозяйственного регулирования и выравнивании условий для предпринимательской деятельности в странах-участницах соглашения.

Формат и задачи данных соглашений в целом соответствует задаче развития участия России и ЕАЭС в глобальных ЦДС, поскольку в настоящее время концепция упрощения доступа на рынок постепенно заменяется стремлением обеспечения многократного беспрепятственного пересечения границы, и цели снижения торговых барьеров «на границе» (at-the-border) дополняются соображениями о необходимости устранения препятствий после пересечения границы (behind-the-border), другими словами нетарифных барьеров (НТБ). По некоторым подсчетам, последние могут оказывать большее негативное влияние на объем торговых издержек и участие стран в ЦДС по сравнению с традиционными тарифными барьерами [50].

Среди вопросов, которые могут быть включены во всеобъемлющее неpreferенциальное соглашение и актуальных с точки зрения эффективного встраивания участников ЕАЭС в ЦДС, стоит в первую очередь выделить упрощение процедур торговли, снижение или устранение технических барьеров в торговле, а также смягчение санитарных и фитосанитарных мер без ущерба для продовольственной безопасности России и стран-членов ЕАЭС.

Упрощение процедур торговли является чрезвычайно важным в контексте ЦДС, так как с развитием цепочек поставок товары многократно пересекают границу на промежуточной стадии производства, в связи с чем значение таможенных процедур растет. Фирмы выбирают поставщиков, контрагентов и расположение производственных мощностей, исходя в том числе из предпосылок обеспечения наиболее эффективного передвижения промежуточных товаров через границу. Страны, где таможенные процедуры и контроль максимально эффективны и требуют наименьших затрат времени и финансовых средств, становятся потенциально более привлекательными для аутсорсинга стадий производственного процесса. По некоторым подсчетам, даже небольшие⁵⁾ положительные изменения в сторону упрощения процедур торговли могут способствовать увеличению экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью (например, процессоров, полупроводников, микросхем, фотоэлементов, контрольных панелей, промежуточных субстанций для производства лекарств и пр.) в промежутке от 1 до 3%, импорта - от 1,5 до 3,5% [51].

В настоящий момент концепцию упрощения процедур торговли принято трактовать в соответствии с принятым многосторонним Соглашением ВТО по упрощению процедур торговли (СУПТ). Соглашение включает наиболее полный перечень, состоящий из около 35 технических мер, в таких сферах как перемещение, выпуск, таможенная очистка и транзит товаров. В части по упрощению процедур торговли участники всеобъемлющего неpreferенциального соглашения могут как ориентироваться на положения СУПТ, так выйти за его рамки, добавив ряд дополнительных положений.

⁵⁾ Под «небольшими» понимаются изменения индикатора упрощения процедур торговли ОЭСР на 0,1. Значения индикатора колеблются от 0 до 2, где 0 – наихудший показатель, 2 – наилучший.

В частности, в соглашении могут быть зафиксированы обязательства по таким вопросам, как:

- упрощение взаимных требований по документам, унификация их форм;
- согласование правил регулирования приграничной торговли;
- взаимное признание между Сторонами уполномоченных экономических операторов (authorized economic operators) Сторон;
- унификация правил работы уполномоченных операторов, электронного предоставления документов;
- установление приоритета использования и достаточности при импорте, экспорте и транзите товаров электронных документов;
- взаимное признание решений таможенных органов Сторон при осуществлении таможенного контроля;
- развитие системы управления рисками таможенных органов для исключения избыточного физического контроля при импорте, экспорте и транзите товаров;
- формирование единой системы обмена таможенной информацией, в том числе по управлению рисками;
- установление ускоренного таможенного режима для экспресс-поставок.

Ниже, в таблице 3 приведены дополнительные примеры положений, выходящих за рамки СУПТ, которые могут быть включены в глубокие непреференциальные соглашения.

Таблица 4 – Отдельные примеры положений по упрощению торговли формата СУПТ+ для включения в глубокие непреференциальные соглашения

<i>Область регулирования</i>	<i>Положения</i>
Предоставление предварительных решений	Установление конкретных сроков для вынесения таких решений при условии предоставления заявителем всей необходимой информации; Придание обязательного характера вынесению предварительных решений по применению критериев оценки таможенной стоимости товаров
Апелляционные процедуры	Установление требования по предоставлению беспрепятственного доступа к апелляционным процедурам; Установление требования, в соответствии с которым издержки на участие в таких процедурах должны быть обоснованными и не превышать реальные затраты на их осуществление; Установление требования предоставлять обоснование вынесенного по апелляции решения

<p>Комиссии и сборы, связанные с импортом и экспортом товаров</p>	<p>Установление требований, в соответствии с которыми:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Комиссии и сборы должны взиматься только за предоставление услуг и осуществление прочих необходимых формальностей в отношении каждой конкретной экспортной/импортной операции; – Комиссии и сборы не должны рассчитываться на адвалорной основе; – Комиссии и сборы не должны взиматься за предоставление консульских услуг; – Вознаграждение государственных служащих и отдельных его долей не должны рассчитываться в процентном соотношении от суммы начисленных или взысканных комиссий и штрафов. – Должны быть предусмотрены фиксированные периоды, в течение которых таможенные органы могут инициировать процедуры по взиманию штрафов за нарушение таможенного законодательства.
<p>Разделение функций выпуска товаров и Продолжение таблицы 3 таможенной очистки</p>	<p>Предусмотреть возможности для импортера представлять гарантии последующей оплаты необходимых платежей в неденежных финансовых инструментах.</p> <p>В случае, если импортер осуществляет ввоз товаров на постоянной основе, предусмотреть его возможность использовать в качестве гарантий инструменты, которые распространяются сразу на несколько импортных операций</p>
<p>Управление рисками</p>	<p>Придать данному требованию обязательный характер; Предусмотреть требование о периодическом пересмотре и совершенствованию систем управления рисками для стимулирования торговли</p>
<p>Сроки выпуска товаров</p>	<p>Установить максимальные сроки выпуска товаров равными не более 48 часов с момента прибытия товара</p>
<p>Экспресс-поставки</p>	<p>Предусмотреть более широкое покрытие обязательствами срочных поставок (не ограничиваясь поставками скоропортящихся грузов и грузов, поставляемых авиатранспортом); Установить конкретные сроки выпуска товаров в рамках таких поставок (например, не более 6 часов с момента представления необходимых таможенных документов при условии прибытия груза)</p>
<p>Легализация документов консулом</p>	<p>Установить запрет на обязательную легализацию документов консулом в качестве требования, предъявляемого к импортным операциям</p>
<p>Автоматизация</p>	<p>Включить положения по автоматизации и использованию электронных систем, включая электронный обмен и обработку информации, а также разработку общих элементов и процессов обработки данных</p>

Тесно связанным с упрощением процедур торговли вопросом, влияющим на участие страны/интеграционного блока в ЦДС, является *логистика и развитие транспортной инфраструктуры*.

В глубоком непреференциальном соглашении положения о сотрудничестве в данной области могут охватывать такие вопросы, как:

- обмен информацией и совместная проработка планируемых проектов трансграничных транспортных коридоров;
- создание информационной базы планируемых к реализации инфраструктурных проектов с описанием условий доступа компаний из юрисдикций сторон соглашения к осуществлению таких проектов;
- создание механизма отбора и запуска совместных пилотных инфраструктурных проектов в формате ГЧП для отработки передовых практик взаимодействия в сферах взаимных интересов (сухие порты, автомагистрали, энергетическая инфраструктура и т.д.);
- определение иных областей сотрудничества в сфере развития инфраструктуры, представляющих интерес для сторон соглашения.

Снижение или устранение технических барьеров в торговле (ТБТ), направленное на создание благоприятных условий для гармонизации и взаимного признания технических стандартов стран-участниц соглашения, также чрезвычайно важно для обеспечения участия компаний из России и ЕАЭС в ЦДС. Разница в стандартах считается одним из наиболее важных препятствий для интеграции и участия компаний в цепочках поставок, вынуждая их проходить избыточное число процедур сертификации, проверок и инспекций, а также дублировать производственные процессы для одного и того же продукта с тем, чтобы, к примеру, соблюсти правила по упаковке и маркировке товаров [52]. Отдельно стоит отметить, что снижение технических барьеров в торговле особенно важно с точки зрения обеспечения участия в ЦДС малых и средних предприятий, поскольку для них соблюдение множества разных стандартов и технических предписаний является заметно более сложной задачей по сравнению с крупными компаниями [53].

Среди положений по устранению ТБТ, которые могли бы быть зафиксированы в глубоком непреференциальном соглашении, можно выделить:

- применение положений Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле в полном объеме без изъятий;
- проведение согласованной политики в области обеспечения единства измерений;
- обеспечение возможности совместной разработки технических регламентов и стандартов в отношении инновационных и/или перспективных товаров формирующихся рынков;
- постепенная унификация действующих регламентов и стандартов или их согласование с международными аналогами;
- обеспечение взаимного признания технических регламентов и стандартов, результатов оценки соответствия аккредитованными органами по сертификации;
- согласование требований, предъявляемых к аккредитованным в национальных системах аккредитации органам по сертификации;
- совершенствование механизмов обмена информацией между компетентными органами;
- обеспечение возможности ознакомления заинтересованных лиц с проектами технических регламентов и стандартов, устанавливающих обязательные требования к товарам на стадии их разработки с указанием конкретного источника в сети Интернет;
- установление срока для ознакомления и представления предложений и замечаний по проектам технических регламентов и стандартов;
- формирование «центров информационной поддержки» при уполномоченных органах для сопровождения и поддержки процесса прохождения сертификации продукции;
- формирование механизма для проведения консультаций и разрешения споров.

Что касается *санитарных и фитосанитарных мер (СФС)*, то характер их влияния на ЦДС примерно идентичен ТБТ с той разницей, что СФС оказывают наибольшее воздействие на цепочки поставок продовольствия. В последних обеспечение соблюдения СФС мер требует большей степени координации, мониторинга и отслеживания происхождения продукции по сравнению с цепочками поставок для других видов товаров.

В части СФС мер глубокое непреференциальное соглашение может охватывать в том числе следующие вопросы:

- сближение подходов к определению статуса и локализации болезней животных и инфекций;
- признание эквивалентными отдельных СФС мер сторон в случае, если они обеспечивают надлежащий уровень защиты (с согласования Сторон);
- ориентация на международные стандарты при разработке СФС мер и стандартов, которые используются в ЕАЭС;
- обеспечение возможности ознакомления заинтересованных лиц с проектами СФС мер на стадии их разработки с указанием конкретного источника в сети Интернет;
- единые подходы к проведению проверок, устранение двойных проверок
- применение СФС мер с учетом СФС регионализации;
- применение ускоренных процедур пересмотра чрезвычайных мер и механизма специального уведомления сторон о введении таких мер;
- наличие информационного ресурса, содержащего информацию о вступлении в силу и/или изменении сторонами СФС мер, а также включающим перечень органов, уполномоченных выдавать документы о соответствии продукции СФС мерам;
- формирование «центров информационной поддержки» при уполномоченных органах для сопровождения и поддержки процесса выдачи документов о соответствии продукции СФС требованиям;
- формирование механизма для проведения консультаций и разрешения споров.

Другими важными для участия в ЦДС вопросами, которые также могут найти отражение в глубоком непреференциальном соглашении, являются конкуренция, инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности, транспарентность и борьба с коррупцией.

По расчетам некоторых исследователей, именно *положения о конкуренции и инвестициях* оказывают наибольшее воздействие на ЦДС по сравнению со всеми остальными вопросами ВТО-Х, что отражены в таблице 4, покрываемыми региональными торговыми соглашениями [54]. В то время как положения об

инвестициях могут носить как преференциальный, так и непреференциальный характер, пункты о конкуренции всегда относятся ко второй категории и их преимущества могут быть полностью задействованы в рассматриваемом типе соглашений.

Таблица 5 – Вопросы WTO-X в региональных торговых соглашениях

– Борьба с коррупцией	– Финансовая помощь
– Конкурентная политика	– Здравоохранение
– Экологическое законодательство	– Защита прав человека
– Защита прав интеллектуальной собственности	– Незаконная миграция
– Инвестиции	– Незаконный оборот наркотиков
– Охрана труда	– Промышленное сотрудничество
– Движение капитала	– Информационное общество
– Защита прав потребителей	– Добыча полезных ископаемых
– Защита информации	– Отмывание денег
– Сельское хозяйство	– Ядерная безопасность
– Сближение законодательства	– Политический диалог
– Аудиовизуальные материалы	– Государственное управление
– Защита граждан	– Региональное сотрудничество
– Инновационная политика	– НИОКР
– Сотрудничество в области культуры	– МСП
– Диалог в области экономической политики	– Вопросы социальной защиты
– Образование и подготовка	– Статистика
– Энергетика	– Налогообложение
	– Терроризм
	– Выдача виз и предоставление убежища

В частности, в соглашении могут быть зафиксированы следующие обязательства в области *конкуренции*:

- определение перечня действий, который стороны признают антиконкурентными;

- разработка основных принципов противодействия антиконкурентным действиям и закрепление обязательства Сторон принимать меры с целью предупреждения и пресечения антиконкурентных действий;
- совершенствование антимонопольного законодательства на национальном уровне, включая закрепление административно-процессуальных гарантий;
- поощрение обмена информацией в области обеспечения конкуренции и сокращения негативных антиконкурентных практик;
- усиление взаимодействия и координации антимонопольных ведомств сторон при проведении расследований;
- возможность одной стороны запросить другую сторону инициировать соответствующие правоприменительные действия в области противодействия антиконкурентным практикам.

Что касается *инвестиций*, то в глубоком непреференциальном соглашении могут быть отражены следующие вопросы:

- содействие взаимным инвестициям (обмен информацией, создание специальных механизмов для поощрения инвестиций, сотрудничество по вопросам развития инвестиционного законодательства), в т.ч. в конкретных областях (например, в области сельского хозяйства, инфраструктуры, машиностроения, развития портовой инфраструктуры, судостроения и пр.);
- защита иностранных инвестиций (защита прав собственности для инвесторов, создание механизма для разрешения споров);
- гармонизация законодательства и упрощение процедур;
- положения о недопущении снижения стандартов национального регулирования в области защиты прав человека, трудящихся, борьбы с коррупцией, экологии для привлечения иностранных инвестиций;
- сотрудничество в области ответственного ведения бизнеса и корпоративной социальной ответственности.

Также положения об инвестициях могут затрагивать вопросы развития промышленной кооперации между странами-участницами соглашения в специальных экономических зонах. В частности, они могут включать инвентаризацию возможностей особых экономических зон, технопарков, зон

опережающего и инновационного развития сторон соглашения для стимулирования взаимных инвестиций и производственного сотрудничества; планирование и проведение специализированных промоутерских мероприятий для ознакомления инвесторов сторон с такими возможностями; создание единого информационного каталога с описанием специализации, регуляторных режимов и системы льгот, правил регистрации и иных существенных аспектов ведения хозяйственной деятельности в данных зонах.

Защита прав интеллектуальной собственности (ИС) наиболее актуальна для таких высокотехнологичных отраслей, как, к примеру, фармацевтика, электротехника или автомобилестроение. Среди прочего, уровень защиты прав интеллектуальной собственности побуждает инвесторов вкладывать средства в дистрибуцию и продажи на территории той или иной страны, а не в НИОКР и производство, влияя таким образом на положение страны в ЦДС и процесс трансфера технологий от ТНК местным компаниям [55]. В части защиты ИС соглашения могут быть зафиксированы следующие обязательства:

- охрана объектов интеллектуальной собственности в рамках цифрового пространства;
- защита изобретений, классифицируемых в качестве инноваций и прав инноваторов;
- установление минимального стандарта административных процедур по защите и признанию географических указаний и наименований мест происхождения товаров, регистрации товарных знаков и патентованию;
- устранение задержек и предоставление компенсации за «чрезмерную» задержку в регистрации патентов;
- взаимное признание и гарантии защиты наименований мест происхождения товаров и географических указаний; взаимодействие таможенных органов в части пресечения экспорта и импорта контрафактной продукции (усиление процедур *ex-officio*).

Положения о *госзакупках* будут играть положительную роль для тех отраслей, где значительную долю составляют закупки госкорпораций (например, энергомашиностроение), и потенциально способствовать расширению участия

компаний из ЕАЭС в госзаказе стран-участниц соглашения. В частности, они могут включать:

- обеспечение прозрачности законодательного регулирования госзакупок и взаимного предоставления информации о планируемых закупках, предстоящих конкурсах и аукционах;
- взаимодействие по вопросам развития законодательства в области государственных закупок, включая развитие и имплементацию мер антикоррупционной политики, развитие систем контроля и надзора в сфере закупок;
- расширение использования электронных методов в госзакупках;
- продвижение участия МСП в сфере госзаказа;
- расширение возможностей многоязычного доступа к закупочной документации и процессам закупок;
- обмен опытом в области процедурных вопросов и организации государственных тендеров.

Транспарентность и борьба с коррупцией способствуют созданию более предсказуемой и стабильной среды для ведения бизнеса, а также препятствуют использованию компаниями противоправных практик, наиболее распространенными из которых является дача взяток должностным лицам [56]. Вред подобных практик не стоит недооценивать, поскольку в некоторых случаях они могут привести к серьезным неблагоприятным последствиям для «честных» компаний, работающих на местном рынке, и даже вынудить их полностью покинуть этот рынок [57]. Среди актуальных для всеобъемлющего неpreferенциального соглашения положений, связанных с прозрачностью и борьбой с коррупцией, можно выделить:

- установление перечня областей регулирования, представляющих интерес для сторон (например, акты регулирования в сфере торговли) с точки зрения повышения уровня прозрачности;
- содействию своевременному распространению информации о новых принимаемых мерах, а также об изменении действующих норм в этих областях;
- формирование требований к публикации релевантных актов регулирования (например, объем публикуемой информации, ответственный орган, сроки

опубликования, общий механизм публикации), включая порядок информирования о мерах, которые будут приняты в ближайшее время;

- возможность комментировать действующие/изменяемые/ будущие законодательные акты как для участников соглашения, так и для юридических и физических лиц, и включать в обязательства по обеспечению функционирования открытого формата общественных дискуссий;
- стимулирование разработки законодательства, предусматривающего: а) криминализацию отдельных составов правонарушений, связанных со взяточничеством; б) определение подходов к ответственности юридических лиц; г) недопустимость ссылки на налоговую, банковскую, бухгалтерскую тайну;
- присоединение / ратификация / обеспечение вступления в силу релевантных международных конвенций по вопросам борьбы с коррупцией;
- формирование механизма консультаций и обмена информацией по вопросам борьбы с коррупцией, а также оказания помощи в расследовании преступлений, связанных с коррупцией.

Таким образом, всеобъемлющие непреференциальные соглашения могут охватывать целый ряд вопросов, актуальных с точки зрения встраивания той или иной страны/интеграционного объединения в глобальные ЦДС. Наиболее важными из них являются повышение эффективности работы таможенных служб (упрощение процедур торговли), работа в области транспорта и логистики, гармонизация стандартов (устранение технических барьеров в торговле). Также востребованными могут оказаться положения, охватывающие вопросы развития конкуренции, инвестиций и развития промышленного сотрудничества, защиты прав интеллектуальной собственности, повышения прозрачности рынка госзакупок, увеличения транспарентности и борьбы с коррупцией.

Тем не менее, в мировой практике заключение подобного рода соглашений о торговле ограничено. Такие нормы, как правило, включаются в рамки более широких соглашений о международной кооперации или принимают форму соглашений об оказании технической помощи развивающимся странам. Использование глубоких непреференциальных соглашений целесообразно в случае наличия у стран-участниц большого числа чувствительных секторов, не позволяющих им пойти на открытие национальных рынков. Основные

положительные эффекты от подобных соглашений достижимы в случае значительного упора на меры в области стимулирования и продвижения торговли (trade facilitation and trade promotion) и внимания вопросам обеспечения транспарентности. Для России и ЕАЭС заключение таких соглашений может являться частью стратегии по постепенному вовлечению в процессы региональной интеграции, в особенности в АТР, поскольку полноформатное присоединение России и партнеров по ЕАЭС к тому или иному интеграционному мега-блоку в указанном регионе представляется целесообразным лишь в долгосрочной перспективе.

3 Рекомендации по активизации интеграционной повестки ЕАЭС в регионе АТР

В АТР сегодня в полной мере проявляются тенденции, связанные с приобретением процессами экономической интеграции всестороннего и глобального характера, формированием новых форм и правил регулирования торгово-экономической деятельности на глобальном и региональном уровне.

Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из ключевых и наиболее перспективных направлений развития внешнего торгово-экономического сотрудничества Евразийского экономического союза. Подписание новых соглашений о ЗСТ со странами АТР может способствовать дальнейшей интеграции и либерализации торговли и инвестиций в РФ и государствах ЕАЭС. В то же время в части планирования и реализации инфраструктурных и других крупных инвестиционных проектов наблюдается прямая конкуренция между китайской инициативой Экономического пояса Шелкового Пути и российскими проектами, что создает необходимость выработки продуманной стратегии включения России в региональную геоэкономическую архитектуру и интеграционные процессы в АТР.

Текущее неучастие ЕАЭС в переговорах по формированию региональных мега-блоков и отсутствие четкой проактивной торговой политики чревато значительными альтернативными издержками. Однако полноформатное присоединение России и партнеров по ЕАЭС к тому или иному интеграционному мега-блоку в АТР представляется целесообразным лишь в долгосрочной перспективе, тогда как оптимальной стратегией на текущий момент может стать постепенное вовлечение РФ в интеграционные процессы в АТР. Важную роль на сегодняшний день играет выработка основных направлений сотрудничества Евразийского экономического союза с третьими странами в рамках межблокового взаимодействия и сопряжения отдельных интеграционных инициатив.

Взаимодействие со странами АСЕАН и ВРЭП

На сегодняшний день потенциал торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН используется не в полной мере, место стран в системе внешнеторговых приоритетов друг друга по-прежнему остается невысоким ввиду первоочередной ориентированности на развитие внутриблоковых связей. Тем не менее можно говорить о взаимной заинтересованности АСЕАН и ЕАЭС в

расширении взаимной торговли по отдельным видам продукции, что может стать базой для снижения тарифной защиты в торговле с применением переходных периодов для адаптации национальной промышленности и компаний к новым условиям конкуренции. Расчеты экспертов ВАВТ на основе модели GLOBE показывают, что заключение ЗСТ между странами ЕАЭС и АСЕАН в первую очередь будет способствовать активизации импорта со стороны стран АСЕАН, но также принесет общие экономические выгоды как РФ⁶⁾, так и странам – партнерам из АСЕАН (и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе).

Наиболее выгодными партнерами по заключению соглашения для России из стран АСЕАН являются Таиланд, Малайзия и Индонезия. Желание развивать сотрудничество и интенсифицировать торговлю со странами-членами АСЕАН подтверждается на практике подписанным Соглашением о ЗСТ ЕАЭС и Вьетнама. При рассмотрении возможностей взаимодействия на уровне ЕАЭС – АСЕАН формат сотрудничества, закрепленный в Соглашении ЕАЭС и Вьетнама, может стать перспективным и взаимовыгодным для сторон.

Среди возможных форматов укрепления сотрудничества между Россией, ее партнерами по ЕАЭС и государствами-членами АСЕАН:

- формирование всеобъемлющего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве;
- подписание двустороннего соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и отдельными членами АСЕАН;
- подписание соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН в целом;
- включение России и партнеров по ЕАЭС в переговоры по формированию крупных интеграционных объединений в регионе, членом которых являются государства АСЕАН (ТТП, ВРЭП).

ВРЭП предполагает более мягкий и не такой всеобъемлющий формат интеграции (либерализации и гармонизации норм внутреннего регулирования) по сравнению с согласованными в рамках ТТП, что делает его более приемлемым для РФ. Моделирование последствий присоединения ЕАЭС к ВРЭП показывает прогнозируемый суммарный рост ВВП стран-членов ЕАЭС на уровне 3,71%.

⁶⁾ Согласно предварительным расчётам, суммарный макроэкономический выигрыш для ЕАЭС от взаимного обнуления импортных пошлин составит около 5 млрд долл. ежегодно.

В то же время присоединение России и партнеров по ЕАЭС к ВРЭП может быть целесообразным лишь в долгосрочной перспективе, после заключения Соглашения о ЗСТ с АСЕАН, присоединения к каким-либо соглашениям с ограниченным числом участников (GPA, ITA-2, TISA, EGA), либо заключения одного или нескольких соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) со странами-участниками ВРЭП. Все это может значительно усилить позиции России в рамках потенциальных переговоров о присоединении к ВРЭП, обеспечить более выгодные условия участия в партнерстве и минимизировать возможные (в том числе, непреднамеренные) негативные последствия от присоединения.

Заключение ряда или хотя бы одного соглашения о ЗСТ на пространстве ВРЭП может позитивно повлиять не только на снижение мер тарифной защиты, но и на совершенствование механизма внутреннего регулирования экономики. При этом, параллельно необходимо наращивать потенциал сотрудничества и межблокового взаимодействия в формате ЕАЭС-АСЕАН, целью которого должно стать формирование глубокого всеобъемлющего соглашения, отвечающего современным мировым стандартам. В рамках расширения и качественного углубления торгово-экономического взаимодействия России и стран ЕАЭС с АСЕАН целесообразно развивать сотрудничество в отдельных областях торговой политики (таможенного администрирования, технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер, специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, электронной торговли, государственных закупок, транспарентности), в сфере инвестиционного сотрудничества и торговли услугами, развития взаимосвязанности и промышленной кооперации, обеспечения устойчивого роста.

Взаимодействие с КНР

В Азиатско-Тихоокеанском регионе наибольшим потенциалом развития торговых и иных экономических отношений в настоящее время обладает Китайская Народная Республика. Мотивом преференциальной торговли с Китаем для стран, уже имеющих или начавших с ним переговоры о зоне свободной торговли, является не только доступ на китайский рынок, но и встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости - использование дешевой китайской продукции в качестве комплектующих для производства своих, в том числе экспортных изделий. В 2016

году между ЕАЭС и КНР было подписано совместное заявление о переходе к переговорам по непреференциальному партнерству, включающему широкую повестку с выходом на более углубленные договоренности в нетарифной сфере и в части упрощения взаимной торговли [58].

На сегодняшний день, Китай является важным внешнеторговым партнером всех стран ЕАЭС, при этом двустороннее торгово-экономическое сотрудничество между странами Евразийского экономического союза и Китаем, а также уровень международно-правовой базы их обеспечения развиты неравномерно. В связи с этим наращивание экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем критически важно с точки зрения обеспечения сбалансированного и справедливого регионального экономического развития.

Важную роль играет развитие транспортно-логистической инфраструктуры в Евразии, повышение инфраструктурной взаимосвязанности стран ЕАЭС и Китая, а также мер по содействию торговле. Развитие инвестиционного взаимодействия между ЕАЭС и Китаем будет иметь взаимную выгоду и создаст дополнительные возможности для развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая.

Взаимодействие с Республикой Корея

На текущем этапе сотрудничества между ЕАЭС и Республикой Корея можно предложить следующие варианты углубления торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия:

- соглашения отраслевого сотрудничества (промышленное и технологическое, инвестиционное, сотрудничество в области нетарифного регулирования);
- непреференциальное соглашение о партнерстве и сотрудничестве (всеобъемлющее соглашение об экономическом партнерстве).

В целом, потенциальное Соглашение ЕАЭС-Корея может иметь достаточно широкий охват (услуги, инвестиции, экология, ИС, конкуренция и др.), но при этом неглубокие обязательства с изъятиями (по автомобилям, электронике). В целях стимулирования производственного сотрудничества между ЕАЭС и Республикой Корея целесообразным представляется развитие кооперации в области взаимного признания результатов оценки соответствия, полученных в ходе испытаний уполномоченными органами Сторон. Расширение кооперации между ЕАЭС и Республикой Корея в области СФС возможно при помощи разработки совместных

программ обмена для должностных лиц компетентных органов, что позволит увеличить степень доверия сторон к производимой пищевой и растительной продукции партнера по соглашению.

Отдельной темой в области торгового и инвестиционного сотрудничества стран-членов ЕАЭС и Республики Корея может стать сотрудничество на уровне МСП (возможно создание специального института (агентства) для наращивания сотрудничества в этой области). Развитию электронной коммерции между странами-членами ЕАЭС и Республикой Корея может способствовать введение возможности взаимного признания цифровых сертификатов (гарантирующих безопасность сделок, осуществляемых в цифровом пространстве). Также в рамках Соглашения ЕАЭС-Корея можно договориться о льготах при создании совместных предприятий на территориях опережающего развития Дальнего Востока.

Заключение ЗСТ в сфере услуг может принести ряд позитивных последствий для стран ЕАЭС и Республики Корея (например, способствовать увеличению экспорта транспортных услуг, услуг по страхованию и логистике). Целесообразно также формирование обязательств по устранению технических барьеров в торговле, развитию сотрудничества таможенных служб и реализации комплекса мер по упрощению процедур торговли. Заключение соглашения может дать странам ЕАЭС и Корее определенный положительный толчок для роста объемов взаимных инвестиций благодаря возможному сокращению барьеров в национальных режимах, повышению прозрачности и предсказуемости мер, влияющих на инвестиции и инвесторов.

Сотрудничество в рамках форума АТЭС

Значительная часть повестки форума АТЭС в последнее время строится вокруг создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), которая в перспективе сможет объединить преимущества всех текущих интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Конкретная деятельность АТЭС по формированию АТЗСТ началась в середине 2000-х гг., значительно активизировавшись в год председательства Китая в АТЭС в 2014 г. АТЗСТ может стать важнейшей стратегией Китая по укреплению своих позиций в региональной интеграционной системе.

В 2016 г. было завершено проведение Коллективного стратегического исследования (КСИ) о целесообразности формирования АТЗСТ, в котором перечислены будущие направления работы по формированию АТЗСТ [59]. Форум АТЭС не будет являться переговорной площадкой для создания АТЗСТ, но, тем не менее, ему отводится роль «инкубатора» будущей зоны свободной торговли, что дает возможность России (ЕАЭС) и другим экономикам АТЭС использовать форум для информационного обмена, обеспечения взаимодействия между различными интеграционными блоками, обмена опытом, секторального сотрудничества и создания скоординированной нормативно-правовой базы по вопросам, которые возможно в будущем найдут свое отражение в договоре об АТЗСТ. АТЭС может стать площадкой для взаимодействия ПТС в АТР, что особенно важно в связи со стоящей перед ним задачей выработать единый подход экономик АТЭС по целому ряду проблемных вопросов, связанных с формированием АТЗСТ.

Важную роль играет ведущаяся в АТЭС с 2014 г. деятельность по обмену информацией о процессах создания РТС/ЗСТ в регионе и наращиванию потенциала экономик АТЭС по заключению современных торговых соглашений. В работу над формированием АТЗСТ внесли вклад различные инициативы АТЭС, среди которых секторальные инициативы и отраслевые диалоги; работа по вопросам торговли и инвестиций нового поколения; имплементация инициативы в области структурных реформ и облегчения условий ведения бизнеса; наращивание потенциала экономик в области упрощения процедур торговли, разработка модельных глав для РТС/ЗСТ, снижение пошлин на ряд экологических товаров, модернизация процедур получения сертификатов о происхождении товара, принципы АТЭС по трансграничной торговле услугами, руководящие принципы АТЭС в области инвестиций, работа в рамках реализации плана АТЭС по укреплению взаимосвязанности.

В АТЭС продолжатся мероприятия, направленные на анализ различий в практике заключения РСТ/ЗСТ в регионе, исследование вопросов торговли и инвестиций нового поколения, возможностей для снижения таможенных пошлин, нетарифных ограничений, дальнейшей либерализации услуг, инвестиций и правил происхождения товаров. Дополнительно также стоит отметить важность работы по укреплению физической и институциональной взаимосвязанности, а также взаимосвязанности между людьми в регионе АТЭС.

В настоящее время главным достижением России стало закрепление в КСИ статуса ЕАЭС в качестве одного из источников лучших практик для формирования АТЗСТ и признание необходимости учета накопленного опыта и налаживания сотрудничества в процессе формирования АТЗСТ с тремя региональными экономическими блоками: ЕАЭС, АСЕАН, Тихоокеанским Альянсом (до определенного времени в качестве основы для создания АТЗСТ рассматривались только мегарегиональные ТТП и ВРЭП). В целом, признание ЕАЭС на площадке АТЭС может служить хорошим толчком для активного включения ЕАЭС в процессы региональной интеграции в АТР.

России в проектах и инициативах форума следует сосредоточиться на вопросе закрепления за ЕАЭС статуса полноценного участника интеграционных процессов в АТР; а также работе в области транспарентности и развития межблоковой коммуникации, вопросах торговли и инвестиций нового поколения (в особенности транспарентности и электронной коммерции). АТЭС может стать хорошей площадкой для обсуждения проблем формирования единых стандартов и норм технического регулирования для товаров новых рынков, что позволит предупредить и устранить формирующиеся на них барьеры в торговле, в том числе для компаний из ЕАЭС.

Важным направлением для обеспечения успешного взаимодействия между ЕАЭС и АТЭС является участие России во всех трех блоках повестки форума в области взаимосвязанности (физической, институциональной и человеческой). Повестка АТЭС в области взаимосвязанности призвана облегчить перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы на пространстве АТР, при этом ее стоит рассматривать вкуче с другими инициативами, направленными на объединение евразийского пространства (проекты ЭПШП, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, интеграционных блоков и пр.). Таким образом, через участие в работе, направленной на создание АТЗСТ и развитие взаимосвязанности экономик АТЭС, у ЕАЭС и России есть возможность повлиять на формирование правил и отдельных аспектов интеграции в АТР, и создать посредством этого более благоприятные для себя условия участия в экономических процессах в регионе.

Взаимодействие с ШОС

Основными направлениями сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) являются безопасность (борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом), экономическая и гуманитарная сфера, транспорт и логистика. Программа взаимодействия таможенных служб ШОС на 2016-2021 гг. включает в себя меры по упрощению таможенных процедур между странами Шанхайской Организации Сотрудничества, разработку протокола об обмене информацией, необходимой для определения и контроля таможенной стоимости товаров, а также сотрудничество в других сферах [60]. Наиболее перспективными в области налаживания экономического сотрудничества в рамках ШОС выглядят следующие сферы: энергетика, обмен и совместная разработка технологий, развитие транзитного потенциала региона, площадки электронной торговли и, в долгосрочной перспективе, создание зоны свободной торговли.

Одним из важнейших механизмов экономического сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества является Деловой совет ШОС, который обеспечивает диалог между бизнес-кругами стран-участниц. Другой важный механизм экономического сотрудничества – Межбанковское объединение Шанхайской Организации Сотрудничества (МБО ШОС), созданное с целью обеспечения механизма финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов, поддержанных в рамках ШОС.

Многие эксперты рассматривают ШОС в качестве одного из центральных механизмов экономической интеграции в Евразии. Все страны-члены ЕАЭС в той или иной степени участвуют в работе Шанхайской Организации Сотрудничества: Казахстан, Кыргызстан и Россия являются полноценными членами, Беларусь – государство-наблюдатель, Армения – партнер по диалогу.

Среди «узких мест» Шанхайской Организации Сотрудничества - принцип принятия решений на основе консенсуса, который делает ШОС очень негибкой организацией. Среди преимуществ Шанхайской Организации Сотрудничества можно выделить широкий охват – в ШОС участвует три крупные региональные державы: Китай, России и Индия, к которым в среднесрочной перспективе может присоединиться и Иран. Индия является одной из самых быстрорастущих из крупнейших экономик мира, поэтому страны ЕАЭС заинтересованы в развитии торгово-экономического сотрудничества с этой страной.

2 марта 2016 г. стало известно, что страны Евразийского экономического союза и Шанхайской Организации Сотрудничества будут работать над соглашением по созданию континентального экономического партнерства в виде ЗСТ. ШОС была выбрана в качестве одной из площадок, на которых будет проходить процесс сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Активное использование площадки Шанхайской Организации Сотрудничества в рамках процессов сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, а также проекта «Большого Евразийского партнерства» может стимулировать экономическую повестку ШОС.

«Большое Евразийское партнерство»

Международная торговля, представленная в виде системы глобальных цепочек добавленной стоимости, меняет традиционный взгляд на применение инструментов торговой политики и регулирование внешнеэкономической деятельности. Концепция упрощения доступа на рынок трансформируется в стремление обеспечения многократного беспрепятственного пересечения границы, - цели снижения торговых барьеров «на границе» дополняются соображениями о необходимости устранения препятствий после пересечения границы.

В свою очередь, развитие правил международной торговли в последние годы все больше смещается от многостороннего регулирования в сторону развития региональных соглашений. Значительная часть повестки в контексте ЦДС выходит за рамки существующих в ВТО правил и норм и все шире рассматривается в контексте соглашений с ограниченным кругом участников и РТС. В рамках данных соглашений, с учетом интересов и под влиянием бизнес-сообщества (преимущественно ТНК, обладающих производственными мощностями в разных точках мира), происходит формирование благоприятных условий для облегчения их участия в глобальных ЦДС и создания препятствий для их зарубежных конкурентов, которые не являются активными участниками интеграционных процессов. Таким образом, происходит фрагментация глобальной торговли и, как следствие – консервация устоявшихся цепочек добавленной стоимости, преимущества от участия в которых концентрируются в рамках отдельной группы крупных компаний.

Попытки отдельных стран к достижению данной цели проявляются в процессе формирования мегарегиональных торговых соглашений, которые, на сегодняшний день, являются неотъемлемой чертой современных интеграционных процессов в

АТР. Содержание подобных соглашений характеризуется особой глубиной проработки и направлено на устранение нетарифных барьеров и гармонизацию правил и норм внутреннего регулирования экономик, участвующих в создании Соглашения. При этом, в качестве образца для гармонизации, чаще всего выступают правила и нормы наиболее развитых и влиятельных участников переговоров. Так, в рамках ВРЭП наблюдается тенденция к лоббированию отдельными странами (Япония, Республика Корея) более строгих требований в области интеллектуальной собственности (далее – ИС), которые выражаются в установлении уголовной ответственности за нарушение прав ИС, а также расширении и увеличении действия патентных монополий.

Плюрилатеральные соглашения также играют важную роль в трансформации сформировавшихся глобальных ЦДС. Одним из ярких примеров является Расширенное соглашение ВТО об информационных технологиях, в соответствии с которым стран-участники взяли на себя обязательства по обнулению ставок ввозных таможенных пошлин на 201 позицию высокотехнологичных ИКТ товаров и комплектующих (включая полупроводники, сенсорные дисплеи для мобильных телефонов, части медицинского оборудования), мировая торговля которыми оценивается в 1,3 трлн долл. ежегодно по данным ВТО. Более того, текущая деятельность сторон сосредоточена на устранении нетарифных барьеров, посредством формирования единых требований к отдельным аспектам ИКТ продукции (например, энергоэффективности). Здесь важно отметить, что в последнее десятилетие все возрастающую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг в рамках ЦДС начинает играть именно данный вид ограничений, в особенности, на пространстве АТР, о чем свидетельствуют результаты Коллективного стратегического исследования АТЭС, согласно которым, средняя ставка ввозной таможенной пошлин в регионе составляет 2,7%, в то время как адвалорный эквивалент нетарифных барьеров приближается к 10% [61].

Стоит также подчеркнуть, что, в качестве «инкубатора» подобных соглашений выступают площадки международных организаций, включая АТЭС, Группу двадцати, на которых тематика порядка функционирования современных ЦДС особенно активно поддерживается и развивается экономиками, о чем было написано ранее в данной работе.

Развитие подобных соглашений без участия ЕАЭС или одновременной активизации собственной интеграционной повестки резко сужает для стран Союза фактическую зону недискриминации на внешних рынках, поскольку участники данных соглашений пользуются масштабными взаимными преференциями и, соответственно, получают существенные преимущества в ценовой конкурентоспособности.

С другой стороны, сравнительное ухудшение условий доступа на внешние рынки будет становиться все более чувствительным по мере улучшения структуры экспортных поставок из стран ЕАЭС в направлении увеличения доли переработанной продукции, готовых инвестиционных и потребительских изделий, встраивания компаний ЕАЭС в глобальные цепочки добавленной стоимости. То есть сегодня при выраженной топливно-сырьевой направленности экспорта мы довольно слабо ощущаем ограничения и неравные возможности на внешних рынках. Если же начнется последовательное облагораживание экспорта, то потери в конкурентоспособности из-за особых режимов и правил сформированных в мегарегиональных, плюрилатеральных соглашениях, а также в рамках международных организаций станут крайне чувствительными и сведут на «нет» возможности наращивания участия России и партнеров по ЕАЭС в более высоких этажах глобальных ЦДС.

В данной связи особенно актуальным представляется развитие проекта Большого Евразийского партнерства (БЕП), который можно назвать концепцией, направленной на формирование комплексной, многоуровневой системы многостороннего взаимодействия с участием стран ЕАЭС, АСЕАН, АТЭС и ШОС. На практике большое Евразийское партнерство может включать в себя два основных направления:

- Интеграция. Подразумевает формирование группы преференциальных и не преференциальных соглашений с третьими странами.
- Взаимосвязанность. Продвижение единых регуляторных принципов ЕАЭС («удобных» для стран-членов Союза), а также интеграционных инициатив Союза на международных площадках и форумах (включая АТЭС, ШОС), в рамках многосторонних договоренностей (сопряжение ЕАЭС и ЭПШП) и отдельных проектов, а также отраслевых диалогах.

Наполнение данных направлений, в рамках повышения эффективности включенности России и стран-членов ЕАЭС в глобальные ЦДС, может быть сформировано с учетом выявленных в ходе исследования мер торговой политики третьих стран и ЕАЭС, применяемых в отношении товарных позиций, обладающих экспортным потенциалом и сравнительным преимуществом для встраивания в глобальные ЦДС, а также комплектующих, которые преобладают в структуре издержек национальных компаний ключевых отраслей (см. таблицу Б.1 и В.1). Важно также отметить, что, рынки, выявленные в качестве приоритетных для наращивания участия в глобальных ЦДС, совпадают с текущей интеграционной повесткой ЕАЭС и концепцией БЕП. К ним относятся Китай, отдельные страны АСЕАН, Индия, Иран.

Схематически концепцию большого Евразийского партнерства можно представить следующим образом (см. рисунок 7):

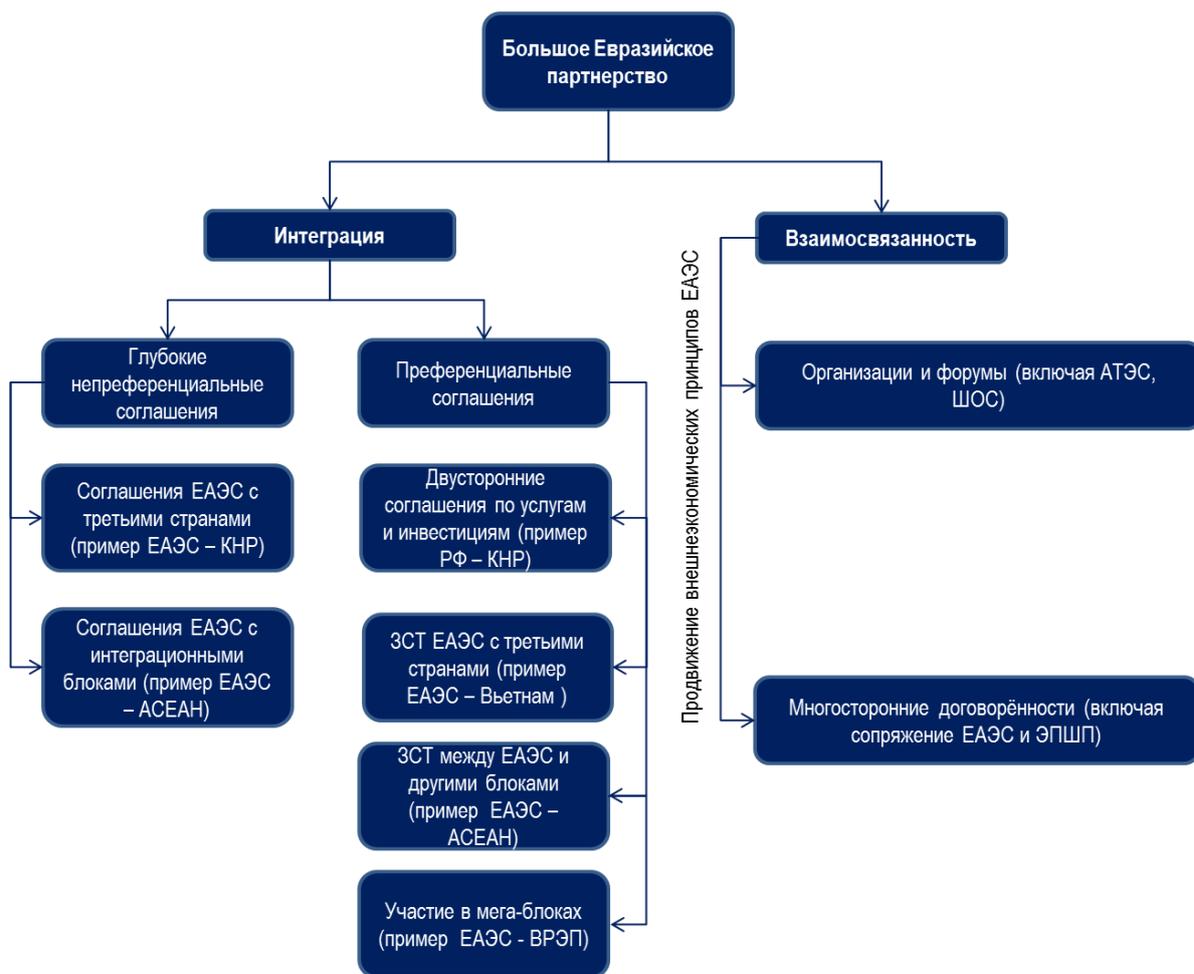

Рисунок 7- Концепция развития большого Евразийского партнерства

Важно понимать, что потенциальные государства-члены «Большой Евразии» могут столкнуться с проблемой лидерства, удовлетворения интересов всех участников проекта, сопряжения различных институциональных форматов под эгидой «Большой Евразии». Объективно, этот проект должен стать исключительно национальной стратегией и объединить в себе уже инициированные и перспективные тренды сотрудничества, включающие, в том числе, наращивание взаимодействия и интеграционные инициативы с АСЕАН, АТЭС, ШОС.

Кроме того, важно, чтобы процесс формирования и продвижения Партнерства протекал с учетом фактической готовности сторон к имплементации, обсуждаемой регуляторной и либерализационной повестки. В случае достижения позитивных результатов формат «большого Евразийского партнерства» органично войдет в группу региональных инициатив нового поколения и сможет выступить в роли связующего звена, образующего общее экономическое пространство в Евразии – от Западной Европы до Восточной Азии – мультиплицируя тем самым потенциальные выгоды сторон от торгового и инвестиционного взаимодействия в рамках Партнерства.

Далее сформулируем рекомендации по увеличению эффективности включения рассматриваемых отраслей в глобальные ЦДС для каждой из рассматриваемых в работе отраслей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С созданием и развитием мегарегиональных соглашений ранее единый процесс глобализации приобрел фрагментированный и де-факто разноскоростной характер для участников и неучастников МРТС. Для последних – а это почти 150 признанных ООН государств – сказанное определяет жесткий вызов, требующий ответа. Новые формируемые интеграционные блоки предполагают закрепление ряда горизонтальных аспектов регулирования торговли и инвестиций на региональном уровне. В данной ситуации необходимо не допустить фрагментации глобальной торговли, создания новых барьеров за счет консервации торговых, производственных и цепочек добавленной стоимости на базе отдельных региональных блоков.

С другой стороны, существует определенная возможность продвижения переговоров на многостороннем уровне путем консолидации региональных преференций и навязывание новых правил регулирования не членам соглашений за счет мультилатерализации региональных правил и норм осуществления торговой-экономической деятельности. При этом, важно подчеркнуть, возможность мультилатерализации зависит от ряда факторов: возможность формирования критической массы участников, соответствие правилам ВТО, уровень гомогенности договоренностей в рамках отдельных соглашений, наличие недискриминирующих положений, возможность распространения принципа РНБ на третьи страны итд – и варьируется для каждого отдельного аспекта регулирования торговли и инвестиций.

Тем не менее, очевидно, что современные глубокие региональные соглашения несут в себе определенный прогрессивный, передовой опыт. Принимая во внимание возможность переноса повестки ряда региональных и соглашений с ограниченным числом участников на многосторонний уровень и мультилатерализацию отдельных договоренностей, целесообразно наращивание обмена информацией и лучшим опытом как среди членов подобных соглашений, так и с участием сторон, на сегодняшний день не подключившихся к тому или иному масштабному переговорному процессу. Именно данный скоординированный подход и конструктивное сотрудничество позволят избежать рисков искажения торговли и мультилатерализовать лучшие практики регулирования, инициированные на

региональном уровне. При этом, важно придерживаться важнейших принципов прозрачности и недискриминации, являющихся базой успешного и сбалансированного развития международной торговой системы.

С учетом выше сказанного, очевидны определенные риски для ЕАЭС, связанные, с одной стороны, с возможным вытеснением из международной торгово-производственной системы и цепочек добавленной стоимости, с другой – снижением потенциала влияния на развитие международной торгово-экономической повестки. Текущее неучастие ЕАЭС в переговорах по формированию региональных мега-блоков и отсутствие четкой проактивной интеграционной стратегии чревато значительными альтернативными издержками.

В силу различной структуры торговли, неравномерности распределения выгод от свободной торговли при необходимости формировать единую переговорную позицию ЕАЭС по вопросам, входящим в компетенцию союза, необходимы механизмы перераспределения выигрыша и развития общей интеграционной стратегии — в противном случае выйти на существенные договорённости с партнёрами из стран дальнего зарубежья не получится.

Предлагаются следующие принципиальные подходы и рекомендации по дальнейшему позиционированию ЕАЭС в международной торговой системе с целью снижения альтернативных издержек от неучастия в мегапартнерствах и повышения темпов экономического роста национальной экономики в текущих условиях.

1 Приоритетный учет фактора мега соглашений в процессе реализации внешней повестки развития ЕАЭС, налаживание рабочих контактов с существующими мега соглашениями. Разработка концепции (основных направлений) позиционирования ЕАЭС в международной торговой системе. ЕАЭС необходимо налаживать конструктивное сотрудничество в рамках межблокового взаимодействия и сопряжения отдельных интеграционных инициатив.

2 Необходимо использовать передовые и лучшие практики регулирования в рамках мега соглашений для повышения динамизма интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и при формировании перспективной повестки торгово-экономических соглашений с третьими странами.

3 Принимая во внимание, что ряд положений формируемых мега соглашений имеют прогрессивный характер, имеется перспектива распространения

подобных лучших практик среди не членов соглашений. Подобная практика может привести к формированию новых правил ведения торговли и их неформальной мультилатерализации. В данной ситуации ЕАЭС необходимо реализовать программы по «умной» адаптации к новым реалиям и привести нормы внутреннего регулирования в соответствие с передовыми международными (региональными) правилами.

4 Кроме того, ряд потенциальных возможностей открывается для компаний Союза при использовании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, являющимся подписантом ТТП и участвующем в переговорах по ВРЭП. Развитие промышленной кооперации (например, в автомобильной промышленности) при определенном уровне локализации, отвечающем правилам происхождения в ТТП (45%), может стимулировать встраивание российской продукции в цепочки добавленной стоимости в рамках ТТП и, в перспективе, ВРЭП. В данной связи, также целесообразно рассмотрение возможностей заключения соглашений о ЗСТ с другими странами, являющимися активными участниками переговорных процессов.

5 Актуально согласование государствами-членами ЕАЭС общей позиции в отношении путей и форматов взаимодействия с формируемыми мега-блоками и системы ВТО и продвижение этой позиции на площадке ВТО. Для экономической дипломатии государств-членов ЕАЭС, защищающей интересы национальных производителей, возрастает значение площадки ВТО, хотя эта площадка создавалась не ими и не для них. Скоординированные усилия делегаций стран ЕАЭС в контексте растущей активности участников мега-блоков было бы целесообразно направить на модернизацию правовых положений ВТО в отношении преференциальных торговых соглашений, обсуждение критериев открытости и прозрачности современных мега соглашений, формирование постоянного диалога по распространению недискриминационных региональных практик и т.п. Актуально рассмотрение возможности формирования новой коалиции ЕАЭС на площадке ВТО.

6 В ряде случаев актуально лоббирование выгодных для ЕАЭС правил и норм, закрепленных в рамках РТС и на международных площадках, в том числе — ВТО, с целью возможной мультилатерализации отдельных принципов

регулирования и распространения принципа РНБ на не участников тех или иных соглашений.

7 Помимо прочего, ЕАЭС следует определиться с собственной проактивной стратегией в отношении региональных мега соглашений, имея ввиду как вероятное формирование нового мегапартнерства со своим участием, так и возможность более тесного взаимодействия с уже существующими соглашениями и их основными стейкхолдерами. В этой связи целесообразным представляется реализация проекта по формированию «Большого Евразийского партнерства» и его сопряжение/состыковка с другими региональными интеграционными проектами. При этом важно обеспечить, чтобы процесс создания и продвижения Партнерства протекал одновременно и с учетом имеющегося у наших партнеров опыта в области региональной экономической интеграции. Предлагаемый формат сотрудничества органично войдет в группу региональных инициатив нового поколения. Оно может выступить в роли связующего звена, образующего единое экономическое пространство в Евразии, начиная с Западной Европы и заканчивая Восточной Азией, преумножая тем самым потенциальные выгоды сторон от торгового и инвестиционного взаимодействия в рамках Партнерства. Потенциальные формы для налаживания сотрудничества в рамках задачи по формированию Партнерства могут включать в себя как традиционные вопросы, затрагивающие торговлю и инвестиции, так и вопросы развития рынков следующих технологических поколений. Данный формат сотрудничества может стать стимулом для активизации совместной деятельности сторон по их освоению, включая работу по формированию единых стандартов и норм технического регулирования для товаров новых рынков, что позволит предупредить и устранить формирующиеся на них барьеры в торговле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 WTO Regional Trade Agreements. Facts and Figures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm. – Загл. с экрана.
- 2 Iza Lejárraga, Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral-friendly? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jxvgn4bjf0-en.pdf?expires=1496322448&id=id&accname=guest&checksum=50B9A9069F05A0637F03079A1462E6FC>. – Загл. с экрана.
- 3 Lejarraga, I. Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral-friendly? An Overview of OECD Findings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/trade/deep-provisions-in-regional-trade-agreements-how-multilateral-friendly_5jxvgn4bjf0-en. – Загл. с экрана.
- 4 Данные АТЭС за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apec.org/>. – Загл. с экрана.
- 5 Данные ВТО за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>. – Загл. с экрана.
- 6 Countries in the world by population (2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>. – Загл. с экрана.
- 7 1994 Leaders' Declaration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm.aspx. – Загл. с экрана.
- 8 Annex A – The Beijing Roadmap for APEC's Contribution to the Realization of the ФТААР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2014/2014_aelm/2014_aelm_annexa.aspx. – Загл. с экрана.
- 9 Trends and Developments in Provisions and Outcomes of RTA/FTAs Implemented in 2014 by APEC Economies [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1660. – Загл. с экрана.
- 10 База данных WITS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS/Results/Queryview/QueryView.aspx?Page=DownloadandViewResults&Download=true>. – Загл. с экрана.
- 11 СОГЛАШЕНИЕ СТРАН СНГ ОТ 15.04.94 О СОЗДАНИИ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_913/doc91a751x232.htm. – Загл. с экрана.
- 12 Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 410-ФЗ "О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40358>. – Загл. с экрана.
- 13 Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2015 № 681 "О частичном возобновлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512300017>. – Загл. с экрана.
- 14 “Про ставки ввізного мита стосовно товарів, що походять з Російської Федерації” № 1146 — редакция от 30.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=248748957>. – Загл. с экрана.
- 15 Правительство Украины продлило на 2017 год ввозные пошлины на товары из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zn.ua/ECONOMICS/pravitelstvo-ukrainy-prodlilo-na-2017-god-vvozne-poshliny-na-tovary-iz-rossii-233949_.html. – Загл. с экрана.
- 16 “Про заборону ввезення на митну територію України товарів, що походять з Російської Федерації” № 1147 — редакция от 30.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=248749006>. – Загл. с экрана.

- 17 Кабмин продлил ответные санкции против России до конца 2017 года (документ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fakty.ua/219211-kabmin-prodlil-otvetnye-sankcii-protiv-rossii-do-konca-2017-goda>. – Загл. с экрана.
- 18 Постановление Правительства РФ от 13 августа 2015 г. № 842 “О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 и от 31 июля 2015 г. № 774” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71062292/>. – Загл. с экрана.
- 19 Евразийский экономический союз: Хронология развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about-history>. – Загл. с экрана.
- 20 Eurasian Economic Union: present and future perspectives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www-scopus-com.ezproxу.ranepa.ru:2443/record/display.uri?eid=2-s2.0-84957638039&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=eurasian+economic+integration&nlo=&nlr=&nls=&sid=6C2C595D8C020734BFE64AA722752C89.wsnAw8kcdt7IPYLO0V48gA%3a490&sot=b&dt=cl&clu>. – Загл. с экрана.
- 21 БАРЬЕРЫ, ИЗЪЯТИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ДОКЛАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D1%8B,%20%D0%B8%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0. – Загл. с экрана.
- 22 Вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-01-2015-1.aspx>. – Загл. с экрана.

- 23 Формирование новой архитектуры мировой экономики: ЕАЭС и АСЕАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/15286>. – Загл. с экрана.
- 24 Treaty on the Eurasian Economic Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/0003610/itia_05062014. – Загл. с экрана.
- 25 Молдавия подписала меморандум о сотрудничестве с ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4146856>. – Загл. с экрана.
- 26 Путин призвал создать большое Евразийское партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295>. – Загл. с экрана.
- 27 Обзор Соглашения о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/default.aspx>. – Загл. с экрана.
- 28 Путин предложил создать большое евразийское партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/06/17/greateurasia/>. – Загл. с экрана.
- 29 Круглый стол «Большое Евразийское Партнерство: вызовы, проблемы, возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/03/kruglyj-stol-bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo-vyzovy-problemy-vozmozhnosti/>. – Загл. с экрана.
- 30 ЕАЭС и АСЕАН изучат перспективы создания всеобъемлющей зоны свободной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D0%B5%D0%B0%D1%8D%D1%81-%D0%B8-%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B0%D0%BD-%D0%B8%D0%B7%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%82->

- %D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D0%B7. – Загл. с экрана.
- 31 Уже шесть стран АСЕАН хотят создать ЗСТ с ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/community/14433225>. – Загл. с экрана.
- 32 ИТС Trade Мар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademark.org/>. – Загл. с экрана.
- 33 Израиль и ЕАЭС намерены создать зону свободной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://israelrussiabc.com/pervuj-v-izraile-pamyatnik-albertu-ejnshtejnu-otkroetsya-3-iyunya/>. – Загл. с экрана.
- 34 Израиль начнет переговоры о Зоне свободной торговли с ЕАЭС до конца года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160926/1477902729.html>. – Загл. с экрана.
- 35 Переговоры о ЗСТ ЕАЭС и Израиля запланированы на май [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20170310/1004442431.html>. – Загл. с экрана.
- 36 ЕАЭС и Израиль создадут зону свободной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2762645>. – Загл. с экрана.
- 37 Президенты стран ЕАЭС одобрили начало переговоров по созданию зон свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-12-2016-9.aspx>. – Загл. с экрана.
- 38 Временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном заработает к концу года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-06-2017-3.aspx>. – Загл. с экрана.
- 39 Зона свободной торговли между ЕАЭС и Ираном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/38459/>. – Загл. с экрана.

- 40 ЕАЭС и Индия начали официальные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx>. – Загл. с экрана.
- 41 Переговоры Индии с ЕАЭС о ЗСТ начнутся в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170111/1485474042.html>. – Загл. с экрана.
- 42 Выводы о целесообразности создания ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром будут сделаны к середине июня этого года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-06-2017-2.aspx>. – Загл. с экрана.
- 43 Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром может быть подписано в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2016/11/soglashenie-o-zst-mezhdu-eaes-i-singapуrom-mozhet-byt-podpisano-v-2017-godu/>. – Загл. с экрана.
- 44 Создать ЗСТ с ЕАЭС хотят 40 стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=46971>. – Загл. с экрана.
- 45 Таиланд намерен присоединиться к ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2993916>. – Загл. с экрана.
- 46 Тунис заинтересован во вступлении в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160811/1474128607.html>. – Загл. с экрана.
- 47 Страны ЕАЭС и Республика Корея будут расширять инвестиционное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-04-11--strany-eaes-i-respublika-koreja-budut-rasshirjat-investicionnoe-sotrudnichestvo-29519>. – Загл. с экрана.
- 48 Торгпред РФ: Свободная торговля с ЕАЭС создаст новые возможности для Южной Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20170329/1004443471.html>. – Загл. с экрана.

- 49 Интервью Министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной Rambler News Service (RNS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016.aspx>. – Загл. с экрана.
- 50 Trade Policies and Sustainable Development in the Context of Global Value Chains [Электронный ресурс]. [2016]. – Режим доступа: http://www.ictsd.org/sites/default/files/research/trade_policies_and_global_value_chains_final_version_final220816.pdf. – Загл. с экрана.
- 51 Contribution of Trade Facilitation Measures to the Operation of Supply Chains [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5js0bslh9m25-en.pdf?expires=1496169052&id=id&accname=guest&checksum=3426B47F89AA488CEDB4DAA4F1BA3782>. – Загл. с экрана.
- 52 The Relationship between GVCs and Productivity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Relationship_btween_GVCs_and_productivity_6_09_2016.pdf. – Загл. с экрана.
- 53 Global Value Chains: Challenges, Opportunities and Implications for Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/tad/gvc_report_g20_july_2014.pdf. – Загл. с экрана.
- 54 Deep Agreements and Global Value Chains [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://site.stanford.edu/sites/default/files/orr_gvc_15march2016_0.pdf. – Загл. с экрана.
- 55 Global Value Chains, Technology Transfers and Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unescap.org/sites/default/files/Chapter%209%20-%20GVCs%20and%20Technology.pdf>. – Загл. с экрана.
- 56 Transparency International Global Corruption Report 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_2009. – Загл. с экрана.

- 57 Enabling Trade, Valuing Growth Opportunities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_SCT_EnablingTrade_Report_2013.pdf. – Загл. с экрана.
- 58 ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx>. – Загл. с экрана.
- 59 Collective Strategic Study on Issues Related to the Realization of FTAAP FTAAP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apec.org/~media/Files/Groups/CTI/2016/Appendix%2006%20-%20FTAAP%20Study.pdf>. – Загл. с экрана.
- 60 Программа взаимодействия таможенных служб государств-членов ШОС на 2016-2021 годы // Министерство финансов Республики Казахстан, 28 октября 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgd.gov.kz/ru/content/programma-vzaimodeystviya-tamozhennyh-slu>. – Загл. с экрана.
- 61 АПЕС // Collective Strategic Study on Issues Related to the Realization of the FTAAP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apec.org/~media/Files/Groups/CTI/2016/Appendix%2006%20-%20FTAAP%20Study.pdf>. – Загл. с экрана.
- 62 TPP Trade Deal: Text published online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/business/2015/nov/05/tpp-trade-deal-new-zealand-releases-text-online>. – Загл. с экрана.
- 63 World Bank Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2016a/Global-Economic-Prospect-2016-Implications-Trans-Pacific-Partnersh.pdf>. – Загл. с экрана.
- 64 АПЕС Comparative Toolkit Study on Identifying Convergences and Divergences in АПЕС RTAs/FTAs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fta.apec.org/search.aspx>. – Загл. с экрана.

- 65 Hiroki Takeuchi from the World Trade Organization to the Trans-Pacific Partnership: China's Rise, Globalization, and American Domestic Politics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hirokitakeuchi.com/upload/5897/documents/Takeuchi%20-%20From%20WTO>. – Загл. с экрана.
- 66 Trans-Pacific Partnership (TPP) // Electronic commerce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/the-trans-pacific-partnership/electronic-commerce-87766c98a068#.1qwesmeoa>. – Загл. с экрана.
- 67 Financial Times // US reopens door to reviving EU trade talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/7996f226-282a-11e7-9ec8-168383da43b7>. – Загл. с экрана.
- 68 The Press Project // EU – US revised tariff offers, October 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thepressproject.gr/article/93959/EU-US-revised-tariffs-offers>. – Загл. с экрана.
- 69 Inside Trade US // U.S. Sticks To WTO Export Competition Rules In TTIP Against EU Demands. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://insidetrade.com/daily-news/us-sticks-wto-export-competition-rules-ttip-against-eu-demands>. – Загл. с экрана. [Электронный ресурс].
- 70 European Commission// TTIP - draft chapter on agriculture. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/march/tradoc_154371.pdf. – Загл. с экрана.
- 71 IATP // When elephants dance: potential TTIP impacts on developing-countries' farms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iatp.org/blog/201606/when-elephants-dance-potential-ttip-impacts-on-developing-countries%E2%80%99-farms>. – Загл. с экрана.
- 72 Inside Trade // U.S., EU To Increase Tariffs Subject To Immediate Elimination, But Clash On Eliminating All [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://insidetrade.com/daily-news/us-eu-increase-tariffs-subject-immediate-elimination-clash-eliminating-all>. – Загл. с экрана.

- 73 Inside Trade US // Opening Remarks by U.S. and EU Chief Negotiators for the Transatlantic Trade and Investment Partnership (T-TIP) Round 15 Press Conference [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://insidetrade.com/sites/insidetrade.com/files/documents> [Электронный ресурс].
- 74 Inside Trade US // FDA To Participate In Six More GMP Inspections In EU, Weighs Sampling. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://insidetrade.com/daily-news/fda-participate-six-more-gmp-inspections-eu-weighs-sampling>. – Загл. с экрана. [Электронный ресурс].
- 75 Euractiv // Public procurement could be next TTIP deal breaker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/section/trade-society/news/public-procurement-could-be-next-TTIP-deal-breaker/>. – Загл. с экрана.
- 76 Bilaterals // How Buy American is jeopardizing TTIP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?how-buy-american-is-jeopardizing&lang=en>. – Загл. с экрана.
- 77 Мосты // А. Г. Положения о конкуренции в Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, No. 1, март 2015. Р. 8.
- 78 KPMG // Dodd-Frank for Foreign Financial Institutions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2012/06/Dood-Frank-for-Foreign-Financial-Institutions.pdf>. – Загл. с экрана.
- 79 Inside Trade US // Improvements in EU-U.S. Regulatory Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://insidetrade.com/sites/insidetrade.com/files/documents/jul2016/wto2016_1511c.pdf. – Загл. с экрана.
- 80 Bilaterals // Leaked TTIP energy proposal could 'sabotage' EU climate policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?leaked-TTIP-energy-proposal-could&lang=en>. – Загл. с экрана.
- 81 The Guardian // G7 nations pledge to end fossil fuel subsidies by 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/>

- environment/2016/may/27/g7-nations-pledge-to-end-fossil-fuel-subsidies-by-2025.
– Загл. с экрана.
- 82 Inside Trade // Environmental Groups Say TTIP Would Undermine Obama's Climate Legacy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webiva-downton.s3.amazonaws.com/877/4f/c/9026/2016_9_1_TTIP_G20_letter_final_version_for_release.pdf. – Загл. с экрана.
- 83 Global Subsidies Initiative (GSI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iisd.org/gsi/fossil-fuel-subsidies>. – Загл. с экрана.
- 84 Greenpeace // TTIP Q&A – unpacking EU-US trade talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/eu-unit/Global/eu-unit/reports-briefings/2016/201602%20comprehensive%20QandA%20TTIP%20FINAL.pdf>. – Загл. с экрана.
- 85 Guiding Principles and Objectives for Negotiating the RCEP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www10.iadb.org/intal/intalcdi/PE/CM%202013/11581.pdf>. – Загл. с экрана.
- 86 RCEP to seek tariff pact by year-end [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationmultimedia.com/business/RCEP-to-seek-tariff-pact-by-year-end-30278189.html>. – Загл. с экрана.
- 87 Bilaterals // India in a tight spot at RCEP trade talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?india-in-a-tight-spot-at-rcep>. – Загл. с экрана.
- 88 Bangkok post // RCEP aims for pact in 13 months [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bangkokpost.com/business/news/1083892/rcep-aims-for-pact-in-13-months>. – Загл. с экрана.
- 89 The Hindu // Trading bloc to India: Cut tariffs or exit FTA talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thehindu.com/news/national/trading-bloc-to-india-cut-tariffs-or-exit-fta-talks/article8495314.ece>. – Загл. с экрана.
- 90 With RCEP commitment, India marks big shift in trade policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.livemint.com/Politics/>

- XORBcfSHVdvKAUsdOVvDtJ/With-RCEP-commitment-India-marks-big-shift-in-trade-policy.html. – Загл. с экрана.
- 91 Regional Comprehensive Economic Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.neoias.com/index.php/neoias-current-affairs/289-regionalcomprehensive-economic-partnership>. – Загл. с экрана.
- 92 RCEP negotiations: India likely to take a more aggressive stand [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?rcep-negotiations-india-likely-to&lang=en>. – Загл. с экрана.
- 93 Bilaterals // Is India holding the line against another TPP? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?is-india-holding-the-line-against>. – Загл. с экрана.
- 94 LiveNews // Jane Kelsey: Australian Labor Party says no foreign investor rights to sue in new agreements, including RCEP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://livenews.co.nz/2016/06/13/jane-kelsey-australian-labor-party-says-no-foreign-investor-rights-to-sue-in-new-agreements-including-rcep/>. – Загл. с экрана.
- 95 Knowledge Ecology International // 2015 Oct 16 version: RCEP draft text for investment chapter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://keionline.org/node/2474>. – Загл. с экрана.
- 96 Bilaterals // Asia trade deal RCEP will undercut farmers' control over seeds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?asia-trade-deal-rcep-will-undercut&lang=e>. – Загл. с экрана.
- 97 Bilaterals // RCEP: The Other Closed-Door Agreement to Compromise Users' Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eff.org/ru/node/91313>. – Загл. с экрана.
- 98 The Conversation // RCEP: the trade agreement you've never heard of but should be concerned about [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/rcep-the-trade-agreement-youve-never-heard-of-but-should-be-concerned-about-42885>. – Загл. с экрана.

- 99 Chapter on Trade in Services in the Regional Comprehensive Economic Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bilaterals.org/IMG/pdf/services_consolidated_text_-_5aug2015.pdf. – Загл. с экрана.
- 100 Matrix of Submission of Elements for the RCEP Trade in Services Text [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bilaterals.org/IMG/pdf/matrix_of_submission_of_elements_rcep_tis_text.pdf. – Загл. с экрана.
- 101 Advice To RCEP Officials [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asiantradecentre.org/talkingtrade/2016/4/27/advice-to-rcep-officials>. – Загл. с экрана.
- 102 Путин призвал создать большое Евразийское партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295>. – Загл. с экрана.